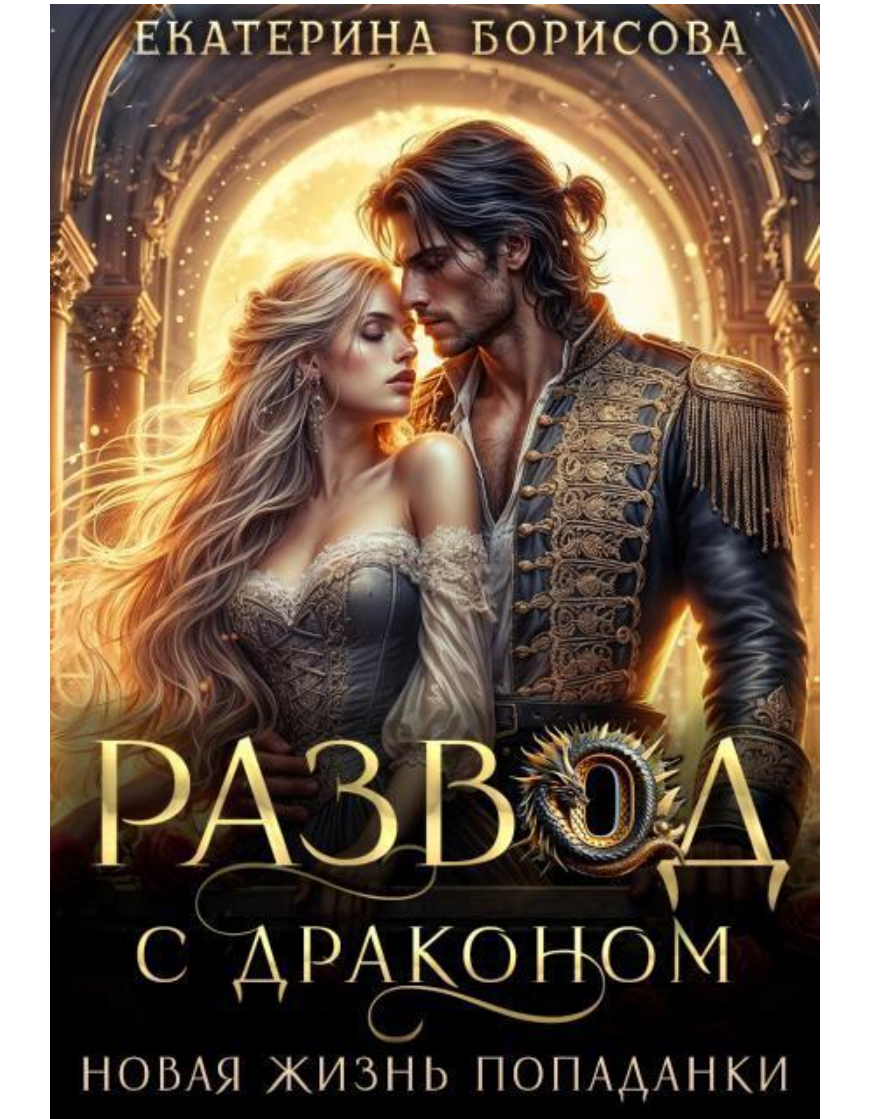

The background of the cover is a detailed illustration of a man and a woman in a romantic embrace. The man, on the right, has long dark hair and a beard, and is wearing an ornate military-style jacket with gold embroidery and a dragon-shaped brooch on his belt. The woman, on the left, has long blonde hair and is wearing a dark, lace-trimmed corset. They are standing in a grand, arched doorway with a large, glowing sun or moon in the background, creating a warm, golden light. The overall style is fantasy and romantic.

ЕКАТЕРИНА БОРИСОВА

РАЗВОД
С ДРАКОНОМ

НОВАЯ ЖИЗНЬ ПОПАДАНКИ

Екатерина Борисова

Развод с драконом.

Новая жизнь попаданки

<https://litres.ru/74276977>

Аннотация

☆⁰¹ **МОЯ ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ НОВИНКА** Оказавшись в теле хрупкой блондинки, я узнала, что муж-дракон обвинил меня в выкидыше и выставил за дверь.

Одна в чужом мире? Но я не сдамся. Найду свое место и забуду о досадном замужестве!

Только вот... почему, куда бы я не пошла, я везде встречаюсь с пронзительным драконьим взглядом своего бывшего мужа?

Книга выходит в рамках литмоба "В разводе с драконом".
Читай другие истории тут

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Визуализация	14
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	39
Глава 8	45
Глава 9	51
Глава 10	57
Глава 11	62
Глава 12	69
Глава 13	77
Глава 14	84
Глава 15	90
Глава 16	97
Глава 17	103
Глава 18	109
Глава 19	115
Глава 20	120
Глава 21	126
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Глава 1

Боль — это то, что заставляет нас чувствовать себя живыми, при этом разрывая на части.

Из холодной темноты я вынырываю от острого приступа боли.

Мощный, резкий спазм сжимает живот. Это не просто боль, это больше похоже на удар тысячи кинжалов.

Голова мечется по влажной подушке, длинные пряди липнут ко лбу.

Хочу закричать, но в горле встаёт ком. Мне становится тяжело дышать.

«Где я? Что со мной?» — мои мысли беспорядочно мечутся в голове. Кажется, я упускаю что-то очень важное. Но что?

Очередной приступ выкручивает моё тело, делаю судорожный вдох через новую боль и кричу.

Почти сразу пространство вокруг меня наполняется звуками, незнакомыми запахами и приглушённым светом.

Я не узнаю мелькающие передо мной испуганные лица, не узнаю высокий потолок, что теряется в мрачных тенях, и взгляд напротив тоже не узнаю.

Этот взгляд. Тёмный, стальной, совершенно бездонный он вырывает меня из пучины ужаса, заставляя сконцентрироваться только на нём.

Но в бездне этого взгляда таится что-то ещё — едва уловимые искры тревоги и нежности, что зажигаются и гаснут, словно звёзды в ночном небе.

Но самое странное — это зрачок!

Я никогда такого не видела. Он вытягивается, сужается, пульсирует, завораживая, как гипнотический узор.

Очередной приступ боли расставляет всё по своим местам.

- Ребёнок! — кричу я. - Мой ребёнок!

Я сжимаю в кулаках тонкие простыни, пытаюсь стянуть их с себя и отбросить в сторону.

- Малыш, — хриплю я, укладывая руки на болезненно напряжённый живот. Вот только он совершенно плоский. Больше нет приятной, тёплой округлости под ладонями.

- Где он? — я пытаюсь ухватить за рукав смазанный силуэт рядом. - Где мой малыш? С ним всё хорошо? Позовите врача! Прошу, позовите врача!

Силуэт оказывается женским, удивлённо щурится и отшатывается от меня.

А в следующую секунду тёмные нечеловеческие глаза оказываются прямо передо мной. Зрачок стремительно вытягивается, а тёмная радужка заполняется яростным огнём.

Моё сердце замирает. Не от испуга, хотя страх, безусловно, присутствует. Оно замирает от неожиданности. Ведь такого просто не может быть.

- Врача? — рокошет надо мной хриплый глубокий бари-

тон, от которого приподнимаются волоски на теле.

Взгляд напротив в очередной раз вспыхивает, а моей холодной дрожащей руки касается что-то невозможно горячее, крепко сжимает, обжигая кожу.

Я снова кричу, на этот раз от жара, что растекается по ладони, охватывает предплечье и плечо, переходит на грудь и разрывает её изнутри огненными всполохами.

Что это было? Почему так больно?

Откуда этот человек рядом со мной?

Почему рядом нет врача?

И где мой ребёнок?

Получить ответы на свои вопросы я не успеваю, проваливаясь обратно в зловещую пустоту.

Знакомая металлическая дверь.

Тишина и темнота прихожей в нашей с Егором новой однушке.

Запах свежего ремонта смешивается с чем-то незнакомым, сладко-пряным, вызывающим тошноту.

- Где же эта карта? — шепчу себе под нос, скидывая неудобные балетки.

У меня со второго триместра беременности стали сильно отекают ноги.

Теперь ещё и давление подскочило. На сегодня назначена госпитализация в перинатальный центр, врачу не нравится моё состояние.

А я, как назло, собрала всё, но забыла дома обменную карту беременной. Без неё не принимают.

Мой муж Егор довёз меня до стационара и уехал на работу. Не знаю, что у него там приключилось, но он не отвечает на звонки.

Пришлось брать такси и ехать домой самой.

Растираю ноющую поясницу и замираю посередине длинного тёмного коридора. Из комнаты раздаются шорохи и сдавленный шёпот.

Горло сжимает спазмом от страха.

Воры!

Я, правда, не знаю, что брать в нашей новостройке. У нас даже мебели ещё толком нет. Разве что можно вынести микроволновку и ноутбук Егора.

Сама не знаю, что толкает меня вперёд: любопытство или смутное предчувствие того, что я там увижу.

Конечно, это не воры.

На широком, разложенном диване, прямо на нашем постельном белье, на тех же простынях и подушках, с которых я поднялась сегодня утром, кувыркаются два разгорячённых тела.

- Егор, — едва могу выдавить из себя. - Что это значит...

Я прекрасно знаю, что это значит, но больше ничего не приходит на ум.

Абсурдность и ужас происходящего сливаются вместе и больно бьют под дых.

Беременная отёкшая клуша пришла домой не вовремя и застала своего мужа на горячем.

С оглушительным треском сердце разлетается на куски.

Виски сдавливает тупой пульсирующей болью.

- Алиса? Что ты тут делаешь? — муж скатывается с эффектной брюнетки, которая не торопится прикрывать свою наготу.

Наоборот, она откидывает за спину разметаившиеся пряди волос, выставляя напоказ высокую искусственную грудь, прогибается в пояснице и закусывает губу, прожигая меня насмешливым взглядом.

- Я... я... — отступаю, пока не падаю на колени от яркой вспышки боли в животе. - А-а-а-а...

- Алиса, ты чего? — хрипит муж раздражённо. - Эй, эй! Вера, вызови скорую! С ней что-то не то!

- Подожди, — раздаётся ему в ответ бездушное воркование любовницы, — тебе же не нужен был этот ребёнок. Есть все шансы его потерять...

Глава 2

Я снова вынырываю из ледящей душу пустоты.

Дрожащими руками ощупываю плоский живот.

- Нет, — по моим щекам и вискам сбегает горячие слёзы.

Я потеряла ребёнка. Как и хотел Егор со своей... любовью.

Гулко сглатываю подступающий к горлу ком и с удивлением смотрю перед собой.

Где я?

Вокруг мягкий, рассеянный свет. Он пробивается сквозь тяжёлые, струящиеся портьеры из ткани, похожей на шёлк, кремового или нежно-золотого цвета. Вся комната купается в этом ласковом сиянии, а пространство вокруг кажется тёплым и уютным.

Это должна быть больница. Но это явно не она.

Больше похожа на номер в дорогой гостинице с акцентом на барокко в интерьере.

Я лежу не на куцей больничной койке, а в огромной кровати.

По двум сторонам от меня – тяжёлые драпировки, из той же изысканной ткани, что и портьеры. Кованое изголовье украшено витиеватыми узорами, усыпанными мелкими, мерцающими камнями.

Ладони гладят постельное бельё – невероятно мягкое,

шелковое или сатиновое, с тонкой вышивкой, прохладное и скользящее.

Ни в одной, даже самой богатой больнице такого просто не может быть. Я так думаю.

Стены вокруг покрыты изысканными обоями с еле уловимым узором или панелями из светлого дерева, украшенными резными элементами.

Это точно не больница. Тогда где я?

Приподнимаюсь на локтях и продолжаю исследовать комнату.

Вижу массивный комод и туалетный столик с замысловатой резьбой, покрытые лаком.

На столике стоят изящные фарфоровые статуэтки, серебряные или золочёные подсвечники, замысловатые флаконы, больше похожие на драгоценные камни.

На бархатном кресле напротив вздрагивает мужчина, откладывает книгу на столик и поднимается.

Сердце у меня в груди сжимается от страха и странного волнения.

Это он! Тот, чей взгляд пугал меня во сне, а прикосновение обожгло до боли.

Я прикрываю глаза, стараясь рассмотреть его из-под ресниц, но мужчина уже понял, что я пришла в себя.

Практически бесшумным шагом он подходит к кровати.

На вид ему около сорока, на животе топорщится странного покроя пиджак, облекая наметившийся живот.

Там, где раньше, наверное, была густая шевелюра, теперь виднеется светлая макушка, с заметно поредевшими волосами.

Но главное — глаза. Они такие светлые, что кажутся почти прозрачными. И взгляд у него такой... добрый. В нём нет никакого огня, стали или безграничной власти, только какое-то безграничное тепло. Когда он смотрит на меня, мне кажется, что он видит не просто полумёртвую женщину, а что-то большее. Таким взглядом, наверное, смотрит мать на своё больное дитя— в нём сплетается забота, беспокойство и его... его любовь, наверное.

Сердце начинает медленно биться в груди, сжавший горло спазм отступает.

Это совершенно точно не тот мужчина, взгляд которого препарировал и прожигал насквозь.

- Алисия! — мужчина садится рядом с кроватью на стул и подхватывает мою ладонь.

Осторожно гладит полупрозрачную кожу, пытается нащупать пульс и сосчитать его.

- Вы врач? — я хмурюсь, растирая лоб.

Его светлый взгляд вспыхивает беспокойством.

- Алисия! Что с тобой? Ты ничего не помнишь?

- Я помню боль... — слова даются мне с трудом. - И мой малыш... я его потеряла?

Глаза снова наполняются слезами.

Мужчина отводит взгляд и кивает.

- Я сделал всё, что мог, но срок был ещё слишком мал.

Что-то не нравится мне во всём этом. Вокруг всё неправильное: эта комната, этот «врач». Егор? Где этот мерзавец?! Остался с любовницей? Почему его нет рядом, чтобы я могла отхлестать его по щекам?

- Где я? — в очередной раз ищу в этой комнате хоть что-то знакомое. И где мой телефон, надо позвонить родителям...

- Ты в загородном имении своего мужа...

У Егора есть загородное имение? Смешно!

У него, как и у меня за душой только ипотека на ближайшие двадцать пять лет и подержанная иномарка, которая постоянно тянет деньги.

Какое имение?

Это они про дачу свекрови — полуразвалившейся вагончик, где в дачный сезон хранят лопаты и тяпки?

Но эта комната точно не вагончик.

Видимо, мой скепсис ярко отражается на моём лице, потому что мужчина спешит продолжить.

- Генерал Терракс посчитал, что здесь тебе будет спокойнее. Вдали от света и сплетен. И честно говоря, я впервые согласен с ним...

Стоп, о чём говорит этот человек?

Но переспросить его я не успеваю, потому что светлая лакированная дверь с грохотом открывается, впуская в светлую солнечную комнату сгусток тёмной материи в виде мощного широкоплечего мужчины.

Длинные чёрные волосы собраны на висках и заплетены в причудливую косу.

Странного пошива чёрный пиджак подчёркивает ширину плеч и мрачность хозяина.

Мощные кулаки сжимаются до хруста, стоит ему увидеть рядом со мной врача.

И этот взгляд, тот самый. С узким зрачком, в котором отражается моя растерянность, мой страх, и что-то другое... что-то, что я не могу назвать.

В этих глазах кроется дикость, необузданная сила, которая манит и пугает одновременно.

- Отлично! — низким утробным рыком он заставляет меня задрожать. - Заговорщики собрались. Я всегда подозревал вас, доктор Торн, но теперь просто уверен, что это вы помогли Алисии избавиться от моего ребёнка!

Дорогие мои! Сегодня я начинаю для вас новую историю!

простой она не будет, но в ней будет много живых эмоций, неидеальных героев и шепотка тайн прошлого! Присоединяйтесь ко мне!

ставьте лайк истории и добавляйте ее в библиотеку! А мы продолжаем!

Визуализация

Самое время познакомиться с нашими героями:

генерал Виктор Терракс собственной персоной

Лекарь Адам Торн, с которым мы теперь будем часто встречаться

Алисию я вам пока не покажу, потому что она и сама не знает, как она выглядит)

Глава 3

- Что? — светлые брови доктора ползут на лоб, придавая его открытому лицу не столько возмущённое, сколько удивлённое и рассеянное выражение.

- То, что слышали, — рывкает этот...этот...

А собственно кто он такой? И почему так со мной разговаривает? И где мама?

Я так хочу её увидеть! Обнять и рассказать о предательстве Егора и моём потерянном малыше.

На глазах снова набегают слёзы.

- Не трудись, Алисия, — прожигает меня ненавидящим взглядом этот... этот мужчина. - Актриса из тебя никакая.

Я захлёбываюсь от возмущения и обиды.

Откидываю одеяло, соскальзываю босыми ногами на мягкий, пушистый ковёр и бросаюсь вперёд.

Ноги путаются в длинной воздушной сорочке. Я подлетаю к мужчине и утыкаю указательный палец ему в грудь.

Сама не знаю, откуда берутся силы и смелость. Пока я не смотрю в его глаза, мне даже удаётся сохранить боевой настрой.

- Я понятия не имею, что здесь происходит, мистер, и кто вы такой, но разговаривать с собой в подобном тоне я не позволю.

- Даже так? — тёмные, густые брови насмешливо изгиба-

ются. Но стоит мужскому взгляду соскользнуть с моего лица ниже, как в глубине чёрных глаз вспыхивает опасное пламя. Суровый кадык дёргается, а губы...

О боги, что это за губы...

Да и что он там увидел у меня.... Твою мать!

Я опускаю взгляд и замираю как громом поражённая. Что это?

Вместо моего тела Дюймовочки с первым размером груди я сейчас разглядываю удивительно изящное тело с почти фарфоровой кожей, аристократическими длинными руками и как минимум третьим размером груди, прикрытым лишь тонкой вуалью ночной сорочки.

Гулко сглатываю и оглядываюсь.

Замечаю стремительно краснеющего от смущения доктора Торна, который пытается одёрнуть топорщащийся на пузе жилет. Но при этом даже не пытается отвести взгляд.

- Торн, выйдите! — рявкает генерал, и врач покорно склоняет голову, лепечет извинения и бросается к выходу.

У самой двери он замирает, делает глубокий вдох и произносит.

- Алисия, ничего не бойтесь! Вы ни в чём не виноваты! Я могу это доказать перед лицом священной печати и императора. Выкидыш — не ваша вина...

- Вон! — угрожающе рычит генерал.

Врач тут же исчезает за дверью, выкрикивая уже из-за неё:

- Я буду рядом, Алисия. Если что, только...

Пугающий меня до дрожи мужчина делает странный пас рукой и все звуки, окружающие нас, пропадают.

Неслышно больше ни голоса странного доктора, ни пения птиц из огромного сада за окном — теперь я прекрасно его вижу.

- Что ты устроила? — рычит этот Терракс, хватая меня за плечи и встряхивая.

От его прикосновения в голове вспыхивают обрывочные воспоминания. Тело отзывается на этого мужчину.

Перед внутренним взглядом проносятся обрывки газетной статьи. Что-то про генерала Виктора Терракса, лучшего друга наследника императора и начальника личной охраны дворца и о...

Сквозь пелену проступает яркая, искрящаяся магией живая газетная картинка. Всего несколько секунд. Что-то похожее на гифку. На которых запечатлён улыбающийся генерал Терракс и миловидная брюнетка, едва ли старше двадцати лет. «Сладкая парочка» стоит на палубе императорской шхуны вобнимку и машут собравшимся на причале рукой.

И заголовок... такой броский... обидный до слёз и боли в груди: «Новая любовь генерала Терракса».

В груди разливается свинцовая тяжесть. Я словно второй раз подряд получаю пощёчину, которую не заслужила.

- Пустите! — я со всей силы бью генерала по рукам и вздрагиваю от мощного разряда, что прокатывается по моему телу и замирает в районе груди. А следом меня накрывает

волна необъяснимого тепла. Оно течёт от кончиков пальцев к самому сердцу и придаёт мне сил.

- Не смей отворачиваться, Алисия! Я давал тебе шанс! Тебе всего-то надо было выносить моего ребёнка! Родить, передать его мне и до конца своих дней тратить положенные тебе деньги! Несложная задача, даже для такой идиотки, как ты! Но ты и с этим не справилась!

В тёмных глазах всё ярче разгорается яростный огонь, кажется, ещё секунда и мужчина просто сожжёт меня.

- Пустите! — я дёргаюсь. - Что вы себе позволяете?! Если бы не вы с той брюнеткой, всё могло быть по-другому...

Тёмные глаза напротив меня опасно вспыхивают.

Генерал Терракс стремительно сокращает расстояние между нами, рывком притягивая меня к себе.

Моё тело бьёт крупная дрожь, ещё мгновение, и я потеряю сознание от страха и напряжения.

Пугающий до дрожи мужчина нависает надо мной, продолжая сжимать в своих руках, наклоняется ниже и шипит, опалая жаром своего дыхания.

- Советую думать, что несёшь, Алисия. Или я перестану быть добрым и терпеливым драконом и покажу свою вторую сущность! Обещаю, тебе не понравится!

При этом его глаза вспыхивают живым огнём, а зрачок стремительно вытягивается.

Дорогие мои!

В рамках нашего литмоба с жестокими драконами вышла новая захватывающая история!

“Развод с драконом. Приют изгнанных жён” от Дины Нежиной и Касии Рин

Я была женой дракона пару часов, потом он выгнал меня, отправил в приют для бывших жён.

Здесь я бы и сгинула - среди таких же брошенных, ненужных и всеми забытых женщин. Однако сдаваться я не привыкла. Возьму всё в свои руки и обустрою приют для изгнанных жён так, что он станет райским уголком!

А дракону что опять от меня надо?

ПЕРВАЯ ГЛАВА по ссылке:

<https://litnet.com/shrt/WqlG>

Глава 4

Этот взгляд, полный живого огня, пугает и завораживает. Так не бывает, чтобы радужку заполнили всполохи и языки пламени.

А узкий зрачок!

Я отшатываюсь, но генерал держит крепко.

Как он сказал? ДРАКОН!

Мамочки!

Я что схожу с ума?

Прикрываю глаза и стараюсь выровнять дыхание.

Спокойно, Алиса.

Ты— Алиса Селезнева — медсестра приёмного отделения детской областной клинической больницы...

Дрожь медленно отступает. Себя я помню. А ещё помню, что была беременна, но потеряла ребёнка и муж у меня подлец.

Но где я?

И почему выгляжу так странно...

Сквозь пелену слёз я ловлю своё отражение в огромном зеркале на стене. Хрупкая, почти прозрачная платиновая блондинка, с огромными испуганными голубыми глазами.

Красивая, но это не я!

У меня от природы непослушные рыжие волосы, россыпь

веснушек на носу и ярко-зелёные глаза. Когда мы познакомились с Егором, он любил меня называть своей гномой, намекая на старинные ирландские легенды. Я была милой, симпатичной, миниатюрной, но не более.

Сейчас же моё сознание пульсировало в теле настоящей красоти.

Но если я здесь, кто тогда там? У меня дома? И где это **ЗДЕСЬ?**

От неожиданности начинает болеть голова.

Как так получилось? Кто я? Как я здесь оказалась?

Может ли так быть, что ребёнка потеряла Алисия? А я — Алиса Селезнева из города Саратова, что на матушке Волге сейчас сплю или на худой конец, лежу где-то без сознания.

Вспышкой проносится образ обнажённого Егора и наглой брюнетки на моей постели. Приступ острой боли в животе и пугающая пустота вокруг...

Всхлипываю.

Нет, скорее всего, в нашем мире, меня уже нет в живых. Как сказала та мерзавка? «Давай подождём, и ты избавишься от ребёнка, который тебе не нужен».

Видимо, ожидание затянулось, и я просто умерла. И мой малыш...

Я инстинктивно прижимаю ладони к плоскому животу.

- Перестань, Алисия, — рычит генерал, с силой встряхивая меня. - Ты никогда не любила меня, ненавидела свою беременность и не собиралась воспитывать детей! Тебе вооб-

ще было плевать, где и с кем я провожу время! К чему этот спектакль?

Значит, это не первый раз, — усмехаюсь с горечью.

- Возможно, к тому, — я поднимаю на него полный слёз взгляд, — что люди меняются. И чтобы вы не думали, я хотела этого ребёнка...

Тёмные глаза сужаются, отсекая от меня эмоции мужчины.

- Теперь это не важно, — ледяным тоном говорит он. - Твой выкидыш стал последней каплей. Я больше не собираюсь терпеть тебя и твои безумные выходки. Мы разводимся.

Не знаю, что должна была испытывать настоящая Алисия в этот момент, но я испытываю облегчение.

Развод.

Мне не придётся жить под одной крышей с этим бездушным чудовищем и терпеть его интрижки. Все мужчины одинаковые, мне пришлось попасть в другой мир, чтобы убедиться!

- Я согласна, — стараюсь отвечать ровно, но всё равно натыкаюсь на удивлённый и раздосадованный взгляд.

А что я не так сказала? Или мне надо было броситься ему в ноги?

Так, вроде он сам сказал, что Алисия его никогда не любила, а он изменял ей направо и налево. Так чего он ждал? Скандала? Битья посуды и дележа шелковых простыней.

- Только мне нужно время, чтобы собрать вещи, — я бес-

помощно оглядываюсь, раздумывая над тем, на что я вообще имею право.

В ответ получаю ядовитое насмешливое фырчанье.

- Как быстро ты пришла в себя, Алисия! — цедит с презрением генерал. - Не успели высохнуть слёзы, как ты уже думаешь о выгоде.

- Я думаю о настоящем! — отбиваю его выпад. - Я бы с удовольствием ушла в одной сорочке, но боюсь, меня не поймут.

- У тебя будет достаточно времени на сборы! — рычит, наклоняясь, генерал. - Пока я не подготовлю документы на развод, будешь жить здесь. Под присмотром моих людей. На то жалованье, что я сам для тебя определяю! Это ясно? Никаких ставок, новых нарядов и украшений! Только самое необходимое! Хотя бы сделай вид, что ты скорбишь о потерянном ребёнке и не позорь мой род! А дальше, как и положено отвергнутой жене дракона, я отправлю тебя в ссылку.

Дорогие мои! В нашем литмобе вышла новинка от Насти Савельевой "Развод с драконом, или попаданка в теле истинной"

— Ошибка! Это не Ариэла! Кто ты такая и что ты сделала с моей невестой? — резко говорит голос с трона.

Начинаю совсем незаметно щупать свои руки, и я их ощу-

щаю... А значит? Это что? Не сон?

Вязкий ком застревает в горле, пока я лихорадочно бегаю глазами по залу, грозный мужчина встает с трона, поправляя свою белую мантию с золотыми вставками.

Он медленно вышагивает в мою сторону, резко останавливается напротив и, присаживаясь на корточки, велит мне смотреть ему в глаза.

А они такие необычные... Темно-зеленые и зрачок, он как-будто вытянут.

Он хватает своей грубой рукой меня за подбородок, вскидывая мою голову вверх.

— Куда ты дела мою невесту?

— Послушайте, — облизываю пересохшие губы, — Я не...

Не успеваю договорить, как двери зала открываются и в помещение влетает женщина. Разъяренная и пышущая гневом.

— Ритуал пошел не по плану, — кричит она, — Ариэла

оказалась не вашей истинной, милорд.

— А кто тогда моя истинная? И какого черта ритуал пошел не так, как было запланировано?

ЧИТАТЬ ПО ССЫЛКЕ:

<https://litnet.com/shrt/I5Lk>

Глава 5

- В ссылку? — в горле пересыхает. В голове мечутся воспоминания из старинных романов и исторических хроник. Куда там ссылали неугодных жён? - Куда? В монастырь? В темницу?

Я чувствую, как дрожь возвращается.

Если я умерла дома и возродилась по какой-то причине здесь, в этом теле, то мне совершенно не хочется провести всю жизнь в сырой темнице или в аскетичной келье.

Нет, я не собираюсь скакать по балам, сомневаюсь, что генерал будет так щедр на моё содержание. Но и жить затворницей я не хочу. Я хочу узнать этот мир.

Кровь отливает от лица, а дракон напротив насмешливо фырчит. Опять.

- Я уже говорил тебе, что ты плохая актриса, Алисия? Стоило упомянуть о ссылке, как ты забыла о нашей утрате, — его презрение разливает вокруг меня волнами, давит бетонной плитой на плечи и грудь. - Монастырь? Ты серьёзно?

Этот мужчина меня ненавидит. Один только мой вид раздражает его и злит.

Но что же сделала эта Алисия, чтобы заслужить такое отношение мужа?

- Ты отправишься как можно дальше от столицы, как подобает отвергнутой жене дракона наденешь траур и будешь

сидеть в глуши, вышивая золотой нитью, или чем там ещё вышивают брошенные жёны...

Покорно склоняю голову. Спорить с ним сейчас глупо. Сначала нужно получить документы на развод или что тут у них есть? Магический ритуал? Светящиеся камни?

Неважно! А вот потом уже буду думать, что делать.

- Отправишься переживать горе в имение своих родителей. Со временем я подберу тебе достойного мужа, что с гордостью будет нести твоё бремя...

- Моё бремя?

- Бремя брошенной жены дракона, — опасно щурится он, выплёскивая на меня копившееся годами раздражение и злость.

Вот оно что, ОН ПОДБЕРЁТ МНЕ МУЖА!

- Отлично, — с притворным покорством склоняю голову и едва сдерживаю рвущийся изнутри гнев. - А в первую брачную ночь вы, мистер, тоже будете присутствовать? Давать советы? Наставления? Подсказывать счастливому «молodoжёну», что и как ему следует делать, чтобы я осталась довольна? Вы же должны это знать? Хотя не думаю! Откуда ВАМ, изменнику и мерзавцу, знать, что могло нравиться его жене...

Договорить я не успеваю. Меня сметает обезумевшей огненно-чёрной волной.

Генерал стремительно подлетает ко мне, жёсткими пальцами впивается в плечи и тянет к себе.

Вжимает моё бедное дрожащее от напряжения и ярости тело в свою широкую мощную грудь, опалает мои губы яростным дыханием.

- Никогда, — рычит он как самый настоящий зверь, — никогда не дразни меня, Алисия. Не буди во мне хищника...

Его странный, затянутый яростной пеленой взгляд лихорадочно блуждает по моему лицу.

Хватка на моём теле становится крепче, болезненнее и напряжённее.

Голодный чёрный взгляд соскальзывает на мои дрожащие губы, вспыхивает, заставляя в очередной раз вытянуться зрачок.

А следом этот зверь порывисто наклоняется, притягивает меня к себе с силой и впивается в мои губы.

А-а-а-а-ммм...

Резкий, неожиданный, как удар поцелуй заставляет меня вздрогнуть.

Его губы, твёрдые, горячие, обрушиваются на меня без тени сомнения или колебания.

Он не целует, не ласкает, наоборот, пытается подавить, заклеить или унижить.

В этом поцелуе нет мягкости или нежности, а есть только сила, страсть, почти ярость.

Внутренности скручиваются в тугий узел. Сердце как обезумевшее колотится не от восторга, а от какого-то первобыт-

ного страха, перемешанного с... чем-то ещё.

И это что-то дикое, опасное, что пробуждается в ответ на эту силу. Я чувствую, как мои губы отвечают, но не по своей воле, а подчиняясь неведомой силе, которая исходит от мужчины.

Его прикосновения не дарят тепла и покоя, они выжигают на мне клеймо. Подушечки его пальцев раскалены до предела.

Это не ласковое тепло, это жар, обжигающий, испепеляющий, оставляющий реальные ожоги. Безумие, страсть и страх проникают сквозь кожу, разносятся по венам, заставляя каждую клеточку тела сжиматься от ужаса и агонии, в то время как генерал углубляет поцелуй...

- Нет! — я с силой, которую никогда не ощущала в себе ранее, отталкиваю мерзавца. Мне даже, кажется, что с моих ладоней срываются маленькие молнии и бьют прямо в грудь мерзавца генерала. - Никогда...

Моя полная отяжелевшая грудь высоко и нервно поднимается под тончайшим голубым кружевом.

- Никогда не смей прикасаться ко мне, Виктор Терракс! Ты слышишь? Иначе я убью тебя! — сама не знаю, что на меня находит.

Внутри вспыхивает дикий коктейль из чувств и эмоций, приправленных хамским поведением этого мужчины и подогретых его унижительным поцелуем. В очередной раз ощущаю лёгкие электрические разряды вокруг и едва уловимый

запах озона — запах послегрозового леса.

Я не дрожу. Но меня трясёт.

От ярости, от раздражения, от запоздалого страха, что волнами накатывает сверху.

Передо мной стоит не человек — монстр.

Длинные чёрные волосы разметались по плечам. Собранные с висков и заплетённые в косу пряди вздыбились.

И без того не узкие, обтянутые дорогой чёрной тканью плечи раздались вширь, делая фигуру напротив просто пугающей.

Смуглое лицо заострилось, по выдающимся скулам зазмеился чешуйчатый рисунок, глаза наполнились жидким огнём, что практически полностью захватил узкие зрачки.

- Ты ходишь по грани, Алисия, — рычит он, едва стараясь сдержаться, — но мне это нравится...

Дорогие мои! Спешу порекомендовать вам новинку нашего литмоба от Рины Мадьяр

РАЗВОД С ДРАКОНОМ, Хозяйка заброшенного поместья

Как выжить бедной девушке зимой в заброшенной усадьбе?

После развода с драконом мне пришлось вернуться в родительский дом. Только родителей уже нет в живых, а хозяйство разорил кузен.

В помощники мне остались старик-управляющий и вер-

ная прислуга.

В пору отчаяться!

Вот только никто не знает, что в теле безмолвной сироты теперь живу я. И я не собираюсь сдаваться. И дракона прощать я тоже не собираюсь!

ЧИТАТЬ ПО ССЫЛКЕ:

<https://litnet.com/shrt/kt5L>

Глава 6

Его ноздри трепещут, стараясь вобрать в себя запах свежести и озона вокруг. Я точно знаю, что он тоже его чувствует.

- Я? — сжимаю кулачки, стараясь взять себя в руки.

Отхожу ещё на шаг, на всякий случай и наблюдаю, за внутренней борьбой генерала.

Он собирается шагнуть следом за мной, снова схватить, но замирает. Так же как и я, сжимает огромные кулаки, скалится и рычит.

- Довольно игр, Алисия! Они тебе не помогут! Я уже всё решил! До официального развода ты остаёшься здесь, в имении! А после вернёшься к родителям!

- Как скажете, генерал, — я склоняю голову, стараясь скрыть рвущуюся наружу раздражительность. Мерзкий генерал! Сама не знаю, почему он вызывает у меня такое отторжение и ярость.

Наверное, потому, что он, как и Егор, мерзкий изменник, самовлюблённый эгоист, не знающий, куда приткнуть свою кочерыжку, довёдший нелюбимую жену до выкидыша. А теперь сам же пытается втоптать меня в грязь.

Да мне просто испепелить его хочется!

От болезненно сжавшегося сердца прямо по пульсирующим артериям к кончикам пальцев бегут щекотные искорки.

Сжимаю кулачки ещё сильнее и прячу за спиной.

Но как же хочется приложить ладони к генеральской груди и позволить этим искоркам сорваться, ударить его током, сжечь!

Сама не знаю, что меня останавливает. Но я действительно сдерживаю свой порыв.

Сначала надо понять, где это я, и что мне делать дальше? А может, есть вариант вернуться домой?

Хотя, — я судорожно всхлипываю и отворачиваюсь, — зачем? Моего персонального мира больше не существует! Муж предал и растоптал меня, а, возможно, и косвенно оказался виноват в моём состоянии. Ребёнок погиб. Что ждёт меня там? МАМА!

Проносится в голове спасительная мысль! Моя добрая, нежная мама. Хотя бы ради неё я должна вернуться.

- Ну что же, если ты ничего больше не хочешь мне сказать, Алисия...

Пауза затягивается.

Чего именно от меня ждёт этот мужчина?

Извинений? Слез и мольбы не бросать меня?

Не понимаю.

Но меня неожиданно накрывает «блестящей» идеей!

- Генерал, — резко оборачиваюсь и вижу его широкую спину в дверном проёме. - Я же не пленница?

- Хм, — он оборачивается и жёстко усмехается. - Сажать

на цепь я тебя не собираюсь.

И на том спасибо.

- Могу ли я выйти на улицу?

- Не думаю, что это уместно! — отрезает он.

- А всё-таки! Доктор Торн сказал, что мне полезны прогулки, нужно отвлечься от моего... — я осекаюсь, понимая, что «горе» использовать не стоит, чтобы не разозлить генерала ещё больше, — от моего состояния.

Чёрный взгляд опасно сужается, а уголки губ вздрагивают.

- Ну если «доктор Торн» сказал... — он усмехается так недобро, что у меня мороз идёт по коже. - Ты можешь выходить на улицу, с сопровождающим можешь даже выйти за ворота поместья.

Ах, даже так? С сопровождающим!

- Я могу поехать в ближайший город? — продолжаю я испытывать терпение своего ещё пока мужа.

- В ближайший город? — генерал Терракс снова захлопывает дверь, отсекая нас от любопытного взгляда доктора Торна, что стоит в коридоре. - Молодец, Алисия! Начинаешь издалека, но всегда приходишь к одному и тому же! Да, ты можешь выйти в «ближайший город», надев вуаль и траур. Но отныне двери ипподромов, подпольных казино, клубов и всего, где можно делать, ставки для тебя закрыты. Я позаботился об этом. Хозяйки всех светских салонов отныне тоже не станут беспокоить тебя своими приглашениями. Если ты

решишь навестить их сама, они тебя не примут.

Я послушно киваю. Лично меня, Алису Селезневу, ни один из этих запретов не трогает. Совершенно не понимаю, что могу делать ни в одном из этих мест. И если про салоны я что-то читала в классических романах, то ипподромы я и в наше время обходила стороной, как и азартные игры.

- Меня интересуют публичные библиотеки, возможно, приватные беседы с кем-то из библиотекарей или архивариев, — мне надоедает ходить вокруг да около.

В моей голове медленно начинает выстраиваться план действий.

И раз уж я чувствую себя сносно, то пора начинать собирать информацию об этом мире и о попаданках, если такие были в прошлом.

А где это можно сделать? Верно! В публичной библиотеке.

Если в моих воспоминаниях была газетная статья, то в библиотеке должны быть подшивки местных газет. Если там ничего не удастся найти, тогда буду искать по научным разделам.

После того как я выясню вопрос с попаданками или попаданцами, перейду на юридические вопросы, касающиеся развода с драконом.

Я не против развода. Совершенно! Но если мне придётся тут задержаться, я категорически против нового, навязанного мне бывшим браком с «надёжным» мужчиной! Пусть засу-

нет себе этого надёжного и сочувствующего брошенной же-
не дракона в свою собственную драконью ж... глотку!

- Библиотеки? — брови генерала Терракса поднимаются
так высоко и удивлённо, что практически исчезают с лица.

Ну надо же! Кто же знал, что дракона так легко удивить.

- Они самые!

- Ну... — тянет он с ответом, ища подвох. А его нет. -
Почему нет? Пожалуйста. Можешь посетить хоть все сто-
личные библиотеки. Даже научные в академическом городке
Императорской Академии Магии и Противодействия ей.

- Замечательно! — киваю я и разворачиваюсь.

Бодрым шагом направляюсь к дверцам необъятного шка-
фа из светлого дерева.

Едва касаюсь полированные створок, как они открывают-
ся сами, впуская меня не просто в шкаф, а в целую гарде-
робную комнату.

Оказывается, шкаф — это только замаскированный вход в
смежные покои, превосходящие по размеру «мою» спальню.

Шагаю внутрь и немею. Но не от восторга, а от накатив-
шего приступа головокружения и тошноты. Слева с пола до
потолка на несколько метров вперёд тянутся стеллажи с обу-
вью. Яркие цвета и золотые пряжки — всё очень дорого и
крайне безвкусно.

На другой стене рядами развешаны платья: воздушные и
легкомысленные, километры ткани и рюшей, золотого шитья
и вульгарщины.

В глазах рябит от обилия нарядов. Но выбрать здесь совершенно не из чего.

Пышные юбки, узкие корсеты, оборки и светлые игривые тона, мелкие цветочки или драгоценные камни. Такое чувство, что я открыла кладовую костюмера, отвечающего за образы к фильму «Унесённые ветром» или, может быть «Повестям Белкина», но только в каком-то гротескном стиле.

Ни одно из этих платьев не подходит мне ни по палитре — здесь нет ничего темнее светло-бежевого, ни по фасону. Потому что всеми этими платьями настоящая Алисия пыталась подчеркнуть красоту своего декольте.

- Генерал Терракс, — зову я пока ещё мужа и тут же чувствую его давящее присутствие позади себя. - Сколько вы говорите, определите на моё содержание?

Предлагаю вашему вниманию новинку нашего литмоба
Развод с драконом, или Пропавшая императрица от Ирины Андреевой

— Мне от тебя нужен только наследник. Ты сама мне не нужна, — услышала я обидные слова от мужчины, который назывался моим мужем и ещё сегодня ночью объяснялся мне в любви.

Я попала в тело молодой жены императора прямо на брач-

ное ложе. Ночью муж был очень нежен со мной, но днём я столкнулась с его холодным безразличием. И так продолжалось довольно долго, пока я не узнала, что беременна. Случайно подслушав разговор моего благоверного с любовницей, я поняла, что мне и моему малышу грозит опасность.

Остаётся только один выход — сбежать. И пусть муж и вся империя будут меня искать, я ни за что не дам себя и ребёнка в обиду.

ЧИТАЙТЕ ПО ССЫЛКЕ:

<https://litnet.com/shrt/Rlux>

Глава 7

- Алисия, Алисия, — цедит он.

Но я уже начинаю привыкать к его манере общения. Возможно, на настоящую Алисию и производил эффект его глубокий раскатистый голос и напряжение, что мурашками рассыпается по моему телу.

Но я стараюсь отрешиться от всего.

У меня есть план. Пускай в нём ещё минуту назад было всего два пункта!

Сейчас на первое место встала новая задача — привести гардероб Алисии в порядок! Избавится от всего этого легкомысленно-вульгарного безумия и купить или заказать себя скромных платьев спокойных тонов.

И от генерала мне нужны не его едкие замечания, а деньги, которых, как я понимаю, у меня самбой нет.

Свои мысли он может оставить при себе.

Сдёргиваю с ближайших плечиков воздушный пеньюар и накидываю на плечи. Вот только длинный халатик ничего не скрывает — его вырез оказывается ещё ниже, чем на ночнушке. А если попытаться застегнуть что-то похожее на булавку или магнитную кнопку под грудью, тогда эта самая грудь становится ещё выше, сочнее и сексуальнее.

Чёрный взгляд напротив вспыхивает странной жадой, стоит ему оценить мой вид.

Я моментально заливаюсь краской стыда и отворачиваюсь от генерала. Твою мать!

- Не думаю, что что-то из этих нарядов может подойти мне в моём положении, — цежу сквозь зубы и прикрываю грудь руками.

За спиной раздаются тяжёлые неторопливые шаги генерала Терракса.

Я жду, когда его горячие, сильные ладони в очередной раз опустятся на мои плечи, сожмут и развёрнут меня.

Но этого не происходит.

Генерал проходится вдоль стеллажа с обувью, потом бегло просматривает наряды жены, морщится так, словно съел самый кислый лимон в мире и цедит.

- Я определил тебе пособие в две тысячи реал в неделю.

Мне ничего не говорят эти цифры. Много это или мало?

Неверное, немного, если сам генерал сказал, что это мне на самое необходимое.

С другой стороны, настоящая Алисия никогда ни в чём себе не отказывала, а я жила в своём мире от зарплаты до зарплаты, умудрялась радовать мужа вкусными кулинарными шедеврами, оплачивать ипотеку и квартплату. Так что, возможно, всё не так плохо!

- Я бы хотела получить деньги сегодня же! И контакты моей портнихи!

Генерал замирает напротив каменным изваянием. В его бездонных чёрных глазах вспыхивает какое-то мрачное удо-

влетворение с опасными искрами.

Он складывает руки на широкой груди, оглядывает пёстрые ряды «моих» платьев поверх моей головы и усмехается.

- Ты получишь свои деньги. Две тысячи реал ровно на семь дней. Не смей ничего просить сверх этого. Всё ясно?

Сжимаю зубы до скрежета.

Его рубленные фразы, как пощёчины звоном отдаются в висках. Самодовольный дракон, который получает удовольствие, унижая и без того раздавленную женщину.

Это низко и недостойно.

Мои эмоции отчаянно рвутся наружу. Пускай умом я понимаю, что сейчас не время и не место для скандала, но промолчать не могу.

Это просто выше моих сил.

- Надеюсь, вашей любовнице повезло больше! Говорят, щедрый покровитель с лёгкостью заменяет счастливый брак и любящего мужа! — только выдохнув последнее слово, я понимаю, как двусмысленно прозвучала вся фраза.

Генерал одним шагом преодолевает разделяющее нас расстояние.

Стремительно и зло впивается в мои плечи жёсткой хваткой.

- Я уже предупреждал тебя, Алисия, что ты играешь с огнём, — в его чёрных как сама ночь глазах снова плещется живой огонь, бурлит и перетекает, захлёстывая зрачок. - Я — дракон, животное, как ты сама выразилась. Твоя дерзость

подстёгивает мои инстинкты. Заруби себе на носу, тебе никогда не выиграть в войне со мной. Я всегда буду победителем. Ты можешь остаться отвергнутой женой, а можешь стать моей жертвой, добычей, игрушкой, которую я не захочу отдать другому...

Его хватка на моих плечах становится слабее, он поднимает руку, подцепляет длинный светлый локон и наматывает её на свой палец.

- Знаешь, — произносит он задумчиво, продолжая изучать моё лицо, — если бы ты всегда была такая пылкая, как сегодня, я, возможно, никогда бы не посмотрел ни на кого другого...

- Значит, это я виновата? — гордо вскидываю голову.

Пусть, он изменил не мне. Но мне тоже изменили. Предали. Растоптали. И сейчас я хочу понять причину, что толкает мужиков в объятия других женщин, когда дома его ждёт любящая жена.

И даже если Алисия не любила генерала, то она была чертовски хороша собой, недурно воспитана. Неужели эта его любовница смогла затмить Алисию?

Вместо ответа я получаю очередной внимательный взгляд от дракона, пронзающий меня насквозь.

Он позволяет моему локону соскользнуть с его пальца, касается обжигающе горячими костяшками пальцев моей скулы. Жжёт. Пронзает. Заставляет поморщиться и отпрянуть.

Правда, никто не даёт мне отодвинуться достаточно дале-

ко — ведь другой рукой генерал всё ещё удерживает меня.

- В изменах, Алисия, всегда виноваты женщины, — проносит он ужасную фразу.

- Ложь! — я дёргаюсь, со всей силы бью его по ладони и пытаюсь вырваться.

- Мой генерал! — наше внимание привлекает седовласый мужчина в строгом тёмном костюме, что замер у самого входа в гардероб, низко склонив голову.

Это не может быть простой слуга. За такую дерзость генерал бы его просто испепелил.

Возможно это управляющий.

- Я занят! — рычит Виктор.

- Я помню ваши указания, — ещё ниже склоняется мужчина. - Но дело не терпит отлагательства. В имение пожаловал наследный принц.

- Андре? — генерал моментально теряет ко мне интерес. - Один?

- Нет, мой генерал. Он сопровождает двух барышень. Леди Оливия и леди Эмилия пожелали прогуляться по нашему саду...

Виктор обрывает доклад взмахом руки.

Не оборачиваясь ко мне, цедит на ходу.

- Мы закончим позже. Алисия. Сейчас у меня важные дела...

- Приём наследника, — киваю я. - Или настойчивое внимание одной из леди?

По застывшим широким плечам и густому моментально разлившемуся напряжению вокруг я понимаю, что попала в точку.

Дело в леди Оливии или леди Эмилии!

Глава 8

Я моментально вспоминаю нашу крошечную квартирку с Егором. Разложенный диван и запах предательства, что разливался вокруг от двух сплетающихся, потных от напряжения тел.

Фантомная, тупая боль прошивает мой живот, инстинктивно опускаю ладони на то самое место, где ещё недавно росла новая жизнь. Жизнь крошечного существа. Дракончика. Моего малыша.

Глаза жжёт от невыплаканных слёз.

Генерал Терракс лишь на секунду замирает в дверях, со всей силы и с отчаянной злостью бьёт кулаком по дверному косяку, выбивая штукатурку с потолка.

- Никогда не смей говорить о ней. Ясно?

Он не дожидается моего ответа.

Выскакивает из гардероба, громко хлопает дверью моей комнаты. Вместе с генералом исчезает и его человек.

А я остаюсь одна. Наедине со своей болью и с отголосками воспоминаний настоящей Алисии. В них сложно что-либо понять.

Такое чувство, что девочка никогда по-настоящему не интересовалась жизнью собственного мужа, да вообще ничем!

Сколько я не напрягаю чужую память, кроме примерок у портнихи, балов и скачек, я не могу припомнить ничего

полезного или интересного.

Всё словно в тумане, вязком густом мареве.

Неужели Алисия была такой поверхностной? Или за этим скрыто что-то большее?

Я смахиваю совершенно некстати выступившие слёзы и покидаю гардеробную.

Подхожу к огромному панорамному окну в пол, смело отдёргиваю не только бежево-золотистый шёлк гардин, но и тончайшую вуаль тюля.

Передо мной расстилается удивительный по красоте парк.

Огромная, буквально тонущая в цветах поляна перед домом испещрена множеством дорожек, присыпанных светлым гравием

Здесь пылают алые маки, клонят к земле пышные бутоны нежно-розовые пионы, сияют насыщенно-синие васильки, а где-то мелькают искорки золотистых лютиков.

Дальше располагается целый каскад фонтанов. Вода в них играет на свету, вздымаясь сверкающими струями и переливаясь всеми цветами радуги.

Брызги крошечными драгоценностями взлетают в воздух и создают вокруг себя лёгкую, серебристую дымку.

Обхватываю себя за плечи, ощущая на коже её свежесть.

Мне так сильно хочется спуститься в этот сад, вдохнуть аромат прекрасных цветов и зачерпнуть из чаши фонтана прохладной воды, что руки сводит.

Вот только меня никто не позвал вниз, даже ради прили-

чия.

«Не смей говорить о ней!»

О ком?

Внизу в идеально высаженном и подстриженном живом лабиринте гуляют трое: высокий, статный офицер. Его золотые эполеты ярко сверкают в лучах утреннего солнца. Наследник престола, некий Андре.

Меня он не интересуется.

Перевожу любопытный взгляд на двух его спутниц, и сердце болезненно сжимается в груди.

Молодые, едва ли старше восемнадцати лет, непоседливые и живые.

Одна — хрупкая блондинка с задорно вздёрнутым носиком. Пока она пытается пройти по тонкому бревну, наследник заботливо придерживает её за руку.

Другая...

Виски простреливает острой болью.

Другая — миловидная брюнетка с рассыпавшимися по плечам тёмными локонами. Она обводит лабиринт скучающим взглядом и что-то говорит своим собеседникам. Но они, кажется, её не слышат — так сильно они увлечены друг другом.

Отсюда с высоты второго этажа, я прекрасно вижу, как недовольно брюнетка морщит свой носик и оттопыривает нижнюю губу, как бросает заинтересованные взгляды на поместье, как высоко поднимается её грудь под тонким шёлком

платья.

Она ждёт Виктора. Она!

И она совершенно другая! Не такая, как когда-то была я, и совершенно не похожа на почти ангельскую внешность Алисии.

Нет. В гостье, несмотря на её молодость, чувствуется стальная хватка и хищный настрой.

Недаром она сейчас пощипывает свои щёки, нагоняя румянец. И словно случайно оттягивает у платья лиф, выставляя свои прелести напоказ.

Она здесь явно неслучайно. Она не просто ждёт приятной встречи, она готовилась к ней.

И Виктор её не разочаровывает.

Широким шагом он пересекает лужайку от дома к лабиринту, находит ближайший вход и, оказывается, перед гостями.

Мужчины чинно кланяются друг другу, а после запросто жмут руки и совершенно по-братски похлопывают друг друга по плечу.

Закончив приветствовать наследника, Терракс обращает внимание на блондинку, кланяется ей и целует хрупкую ладонь.

Удерживает пальчики не дольше, чем того требуют приличия.

А вот с брюнеткой...

Его рука жадно сгребает её ладонь и сжимает. Его губы

припадают к её ручке так самозабвенно и страстно, что последние сомнения исчезают.

Эта брюнетка и есть ТА САМАЯ.

На задворках сознания бьётся мысль, что я уже где-то видала эту девушку. Но этого просто не может быть!

Может, это воспоминания Алисии?

Да наверное!

Возможно, даже эта девушка та, из-за которой у Алисии случился выкидыш...

Осознание этого меня убивает.

Слишком похожие ситуации, слишком много свежих шрамов и тупой боли внутри.

Словно почувствовав мой взгляд, брюнетка поднимает голову.

Яркий луч солнца скользит по её лицу, выделяя острые скулы и пухлые губки.

Сердце пропускает удар.

Не может быть.

Кровь стремительно отливает от моего лица, голова кружится.

Чтобы не упасть, я припадаю лбом к холодному стеклу, что разделяет нас.

Брюнетка совершенно точно знает, где я стою. Находит мою фигуру из сотен окон и впивается в меня надменным недобрым взглядом.

Знакомым жестом она откидывает за спину длинные тём-

ные пряди и усмехается.

Я медленно стекаю на пол, растирая болезненно ноющую грудь рукой.

Нет, это бред!

Как такое может быть, чтобы передо мной сейчас стояла та же самая девушка, что кувыркалась в кровати с Егором?
С МОИМ мужем!

Глава 9

В памяти всплывает то утро.

Духота и сладость её духов.

Озадаченный взгляд мужа и хищные раскосые глаза брюнетки.

Я вижу соблазнительное обнажённое тело с бисеринками пота так отчётливо, словно оно всё ещё лежит передо мной на мокрых простынях.

Не может быть!

От боли мою душу рвёт на части.

Я часто и рвано дышу.

На меня накатывает паника.

Руки подрагивают. Ноги не слушаются.

Я хочу подняться, хочу спуститься вниз, выбежать во двор и заглянуть в бесстыжие карие глаза.

Но не могу.

Я просто растекаюсь по полу, корчусь в судорогах и цепляюсь подрагивающими пальчиками за оконную раму.

Я должна встать.

Должна посмотреть на эту девушку.

Я должна убедиться, что это всего лишь игра моего воображения. Два образа двух хищниц просто слились в моём воспалённом сознании в один.

Да, наверное, так и есть.

Я успокаиваю себя. Иначе как ещё объяснить то, что мне пришлось умереть. Чтобы оказаться здесь, а эта... эта тварь просто шагнула в другой мир следом за мной?

Чтобы и здесь разрушить мою жизнь?

Но зачем?

Я не знаю её. Вижу второй раз в своей жизни. И снова со своим мужем...

Плевать, что генерал не мой вовсе!

Паника уже вцепилась в мою израненную душу и рвёт её на части, терзает, заполняя сознание странными видениями и образами.

Перед глазами всё плывёт.

Я, наверное, схожу с ума.

Другого объяснения у меня нет...

- Алисия! — рядом раздаётся громкий взволнованный голос.

Мне на секунду становится легче дышать.

Передо мной на колени падает доктор Торн. Его светло-голубые глаза полны тревоги.

Его мягкие пухлые, по-женски нежные руки быстро и осторожно исследуют моё тело, переворачивают и замирают надо мной.

- Я... Я... — судорожно хватаю ртом воздух. - Они там...

- Подожди, Алисия! — приговаривает доктор.

Он прикрывает глаза, и с его ладоней срывается мягкий ласковый голубоватый свет.

Он льётся непрерывным потоком, касается моей груди и просто впитывается в неё.

Мне сразу становится легче дышать.

Доктор хмурится, но не прекращает меня окутывать своим светом.

Он водит ладонями надо мной, насыщая своим светом мою голову, убирая сверлящую виски головную боль.

Медленно спускается ниже, проходясь сначала над одной, потом над другой рукой и позорная дрожь уходит.

Без внимания Торн не оставляет и мой живот.

Я вспыхиваю моментально.

Отчаянная краска стыда заливает мои щёки и шею.

Торн не прикасается ко мне. Но мне почему-то всё равно кажется такое действие слишком интимным и неправильным. словно он не имеет права лить свой свет туда, где ещё совсем недавно теплилась жизнь, зарождённая с другим мужчиной.

Я не могу объяснить того. Что чувствую, но ощущаю, что он не должен этого делать, не так, не здесь, не сейчас.

- Не надо! — я приподнимаюсь на локте, перевожу дыхание и настойчиво отстраняю его руки.

Впрочем, доктор Торп не противится.

Распахивает свои огромные, по-щенячьи преданные глаза и сам смущается.

- Прости, Алисия, я просто должен был удостовериться, что с тобой всё в порядке.

- Со мной всё в порядке, — киваю ему благодарно и пытаюсь подняться.

- Нет! Тебе нельзя! — строго заявляет доктор.

Но я отмахиваюсь и медленно сажусь.

- Я не умираю, просто голова закружилась.

- Алисия, послушай! — до этого всего лишь взволнованный взгляд доктора вспыхивает зло и яростно. Он резко переводит его с меня на окно, за которым должны прогуливаться две парочки. Но как-то быстро сдувается, выдыхает и говорит. - Да, голова закружилась...

Я резко оборачиваюсь и успеваю заметить, как генерал помогает темноволосой гостье погрузиться в роскошную карету, нежно и трогательно целует ее изящную ручку и захлопывает за ней дверцу.

Но не успеваю я выдохнуть с облегчением, как Терракс принимает из рук конюха поводья вороного коня, порывистым слитным движением запрыгивает в седло и несётся вслед за каретой.

И мне почему-то неожиданно снова становится больно и грустно от происходящего. Ощущение неправильности заполняет сознание.

Сердце в очередной раз сжимается в груди.

- Он не стоит того, Алисия... — с отчаянием произносит доктор Торп, порывисто сжимая мою руку.

Его пухлые пальчики пытаются переплестись с моими.

Я вздрагиваю. Перевожу растерянный взгляд со двора на

наши ладони — мою изящную и бледную, и его маленькую, пухлую, без единого шрама или мозоли.

Так нелепо они смотрятся вместе.

Наверное, моё удивление написано у меня на лице, потому что доктор заметно смущается. Отводит взгляд, но с удвоенной силой сжимает мою ладонь.

- Алисия, послушай, что я скажу...

Дорогие читатели! Предлагаю вашему вниманию историю "Развод с драконом. (НЕ)любимая жена генерала" от Миры Влади

— Я генерал империи! Мне нужен наследник, а не бесплодная женщина! Есть традиции и законы и ты их прекрасно знаешь. Если жена не может дать дракону наследника, ее заменяют другой. И я нашел тебе прекрасную замену. Ты мне больше не нужна!

Дариан повернулся к лестнице, ведущей в нашу спальню, и крикнул слугам:

— Соберите её вещи! Всё, что принадлежит ей, — вон из моего дома! Она уезжает. Сегодня же!

Мой муж, выгнал меня из дома после очередного выкидыша. Только... Я не опустила руки, начала жизнь сначала и тогда он вновь появился на моем пороге.

Простить? Никогда!

И пусть он не смеет смотреть так на мою дочь. Она — только моя. И что с того, что она так похожа на него?

ЧИТАТЬ ТУТ:

<https://litnet.com/shrt/50Ys>

Глава 10

- Слушаю, — зачем-то киваю я.

Хотя мне безумно хочется подняться, отойти в самый угол комнаты и сесть там на уединённое кресло, отгородиться от этого мужчины.

Он не пугает меня. Наоборот, вызывает странную смесь смущения и жалости. Я не могу без странного чувства вины смотреть в его преданные голубые глаза.

Но и позволить ему поглаживать свою руку не хочу, словно это может привести к чему-то необратимому.

В итоге пока он собирается силами, я всё-таки отстраняюсь и убираю руку.

Его пухлая ладонь одиноко замирает в воздухе.

- Алисия, послушай, — продолжает он порывисто. - Я говорю с позиции твоего друга, я знаю тебя так давно...

Я прикрываю глаза и роюсь в ветреной памяти настоящей Алисии. Действительно, доктор Торп поселился в её воспоминаниях очень давно, когда она была ещё девочкой, а он нескладным полноватым юношей с ярким румянцем на щеках.

Он появился в доме её родителей, как ассистент и помощник её отца. Он выполнял работу тщательно и неторопливо, подолгу засиживаясь в их доме. И всегда, всегда старался быть рядом с Алисией.

От этих воспоминаний глупой ветреной девицы мне становится ещё неудобнее перед доктором.

Как она могла годами не замечать, что он влюблён в неё?

- Так нельзя! Генерал, он же... он не уважает тебя, унижает твоё достоинство, позволяя этой девице разгуливать здесь!

- Не надо, — я выставляю вперёд ладонь.

По большому счёту мне плевать, что происходит между генералом и этой Эмилией. Он не мой муж и тем более не возлюбленный. Я с удовольствием получу развод. Только мне немного надо к нему подготовиться.

Куда больше меня интересует сама Эмилия — смутное со-
сущее беспокойство поселилось в моей душе. И пока я лично не встречу с этой «девицей», вряд ли оно меня отпустит.

Я почти уверена, что ошиблась. Она просто не может быть ТОЙ самой девушкой. Скорее всего, это игра моего воображения. Слишком много на меня навалилось. Вот нервы и сдали.

Но посмотреть на неё я всё равно должна!

- Алисия! - Торп помогает мне подняться и снова сжимает мою руку и локоть.

Его пухлые пальчики подрагивают от волнения.

- Ты же знаешь, я готов ради тебя на всё! — слишком порывисто для его возраста и комплекции произносит он. - Ты не можешь так изводить себя. У меня есть связи, мы сможем добиться твоего развода...

- Генерал и так даёт мне развод, — я отстраняюсь и мед-

ленно иду к тому самому креслу.

- Но, я думал... — доктор идёт со мной рядом, готовый подхватить в любой момент. - Отлично! Тогда я позову горничную, она быстро соберёт твои вещи, и я сам отвезу тебя...

- Не надо, — на меня наваливается странная апатия. А, возможно, мои мысли заняты другим. Поэтому объясняться ещё и с доктором у меня просто нет сил.

- Но как же! Тебе надо уезжать! Немедленно! Покинуть ЕГО дом! Не ждать, пока ОН или ОНА вышвырнут тебя! Я знаю, что предложить тебе свой кров не могу — тебе не нужны лишние слухи. Но моя тётушка с удовольствием приютит тебя у себя в столице!

- Я очень скоро уеду домой, — обрываю сбивчивый поток его слов.

- Домой? — почему-то глаза Торпа распахиваются широко. А в голубой радужке скользит уже не изумление, а самый настоящий ужас.

- Да, в имение родителей, — пожимаю плечами.

Лично мне по факту неважно, где жить. Здесь нет ни одного родного или близкого для меня человека. А где пытаться реализовать свой план возвращения домой, мне по большому счёту всё равно.

В поместье Терракса, у тётушки Торпа или у родителей Алисии.

Конечно, есть вероятность, что они поймут, что я не их дочь. Но всегда можно всё списать на личную трагедию с по-

терей ребёнка.

К тому же по воспоминаниям я не чувствую особенной связи Алисии с родителями. Так что может быть, они и вовсе не заметят подмены.

- Тебе туда нельзя! — почти кричит Торп, привлекая моё внимание. - Это же дыра! Клоака! Скучные, ограниченные люди! Ты зачахнешь в глуши! Ты рождена, чтобы блистать в столице. Балы, театры, салоны и скачки. Ты должна...

- Я в трауре, доктор Торп, — отвечаю спокойно, и он осекается.

Я не собираюсь рассказывать этому мужчине о том, что генерал запретил мне появляться в столице, бывать на балах и скачках, тратить его деньги и позорить его. Я всё равно не собиралась этого делать.

Я действительно собираюсь следовать своему плану и попытаться попасть домой. Надеюсь, это у меня получится.

Доктор смотрит на меня непонимающими глазами, удивлённо моргает раз, другой и, наконец, произносит.

- Да, прости, Алисия, я не должен был. Просто я подумал, раз этот ребёнок был нежеланным...

- Никогда, — я так резко поднимаюсь с кресла, что голова начинает кружиться снова. Но я усилием воли заставляю себя стоять. - Никогда не смейте говорить при мне так!

Доктор вздрагивает, его покатые круглые, как у женщины плечи опускаются, он ещё раз удивлённо моргает и произносит очень тихо, на пределе слышимости.

- Алисия, что с тобой сделал этот монстр?

Глава 11

Это не он! Это измена! И даже не его! — хочу кричать я. Но отворачиваюсь и произношу.

- Доктор Торп, я устала.

- Да, да! Конечно! — мужчина за моей спиной суетится, подходит ко мне и осторожно касается локтя. - Я провожу тебя к постели...

- Вы не поняли. Я хочу побыть одна!

- А? Но я...

- Прошу, оставьте меня!— я повышаю голос, потому что понимаю, что ещё несколько минут наедине с этим странным мужчиной и у меня случится истерика. Его навязчивые ухаживания пугают и заставляют чувствовать себя бездушной. Но мне они не нужны.

Не знаю, что за отношения были у Торпа с настоящей Алисией, но мне они чужды. Неудивительно, что генерал Терракс решил, что Торп мой любовник. Такой щенячьей преданности и желания угождать сложно не заметить.

Мужчина позади замирает. Кажется, он собирается с духом. Возможно, он что-то заподозрил.

Эта мысль бьёт меня электрическим разрядом. Но я не оборачиваюсь.

Просто чувствую, что не стоит.

Алисия бы не стала.

- Как скажешь, — произносит доктор сдавленно.

Я не вижу, но чувствую, что его обидели мои слова.

Я не хотела. Правда. Но и приближать мужчину к себе я тоже не хочу.

Не думаю, что это будет правильно. Никогда обожание не доводило до добра.

- Я приеду завтра, — добавляет Торп, не дождавшись моего ответа.

Я только неопределённо киваю головой.

Сама не знаю, где буду завтра и смогу ли его принять.

Чувствую я себя сносно. Как врач он мне не нужен. А как друг?

Не знаю.

Боюсь запутаться и натворить бед. Мне просто надо побыть одной. Подумать, решить, с чего начать осваиваться в этом мире.

- Алисия, возьми, — моего локтя снова касаются мягкие пухлые пальцы.

Я оборачиваюсь и с удивлением смотрю на резную шка-тулку в мужских руках.

Что это может быть? Подарок? Украшения? Могу ли я это принять, чтобы не сделать всё ещё хуже?

От смятения у меня перехватывает дыхание. Да что это такое?

- Алисия, — доктор Торп торопливо проводит над резной крышкой раскрытой ладонью, и с тихим щелчком шкатулка

открывается.

Внутри на бархатном подкладе аккуратными рядами лежат стеклянные флакончики с разноцветными жидкостями.

- Это твои капли, — доктор ставит шкатулку на столик. - Я знал, что они понадобятся. Розовые...

Он указывает на верхний ряд, где в многогранных флакончиках жидкость светится ядовито-розовым цветом.

- Общеукрепляющие. Всего десять флаконов. Прости, но больше тебе нельзя, — он виновато отводит взгляд.

И я понимаю, что Алисия часто принимала их.

Конечно, безумная насыщенная жизнь с балами и скачками забирала все её силы.

- Не больше одного флакона в день. Алисия, ты слышишь?

Я молча киваю.

- А эти, двадцать один... — доктор гулко сглатывает и указывает на бледно-фиолетовые флакончики с золотыми искрами внутри. - Начнёшь пить сразу после розовых. Не пропуская, каждый день, Алисия. Это очень важно! Запомни! В одно и то же время! Когда закончишь, не пугайся...

Доктор мнётся, не знает, как подобрать слова. Отчаянно краснеет.

- Возможны побочные эффекты, сразу вызывай меня.

Он нервничает и быстро перевести тему.

- Шкатулка зачарованная. Ничего не бойся. Никто из прислуги не сунет в неё свой любопытный нос. Открыть её могу лишь я и ты. Флаконы, которые внутри не испортятся, не

разобьются и не прольются. Но помни...

Его торопливый негромкий голос убаюкивает. Не скажу, что успокаивает. Но определённо даёт какую-то уверенность и братское тепло.

Возможно, поэтому Алисия долгие годы держала Торпа при себе. Давала ему призрачные надежды и пользовалась им без зазрения совести.

Когда моё сбившее сердцебиение понемногу успокаивается, до меня начинает доходить смысл его слов.

- Подождите, доктор, — я жестом призываю его молчать.
- Двадцать один флакон?

Он кивает.

- В одно и то же время?

- Желательно. Но хотя бы не пропускай. Это так важно!

Догадка острой иглой пронзает сознание.

Как же мне это знакомо. Двадцать одна таблетка, каждый день. А потом не побочный эффект, а самая прямая реакция — подобие месячных! Это же противозачаточные!

- Доктор Торп, — я смотрю в его глаза прямо и недовольно. - Вы что, даёте мне снадобья, чтобы я не смогла больше забеременеть от генерала?

Брови Торпа приподнимаются в немом удивлении, а рот округляется. Он даже сразу не находит слов. Не ожидал такого от Алисии.

Но я не она.

Я молодая женщина из XXI века. И я, как многие прини-

мала таблетки, планируя семью.

- Так что же вы молчите? — мои губы дрожат.
- Можно сказать и так, — уклончиво отвечает доктор.
- Спасибо за честность, — я отворачиваюсь к окну.

Во что ввязалась Алисия, что вокруг неё кипят такие страсти?

- Послушай, — доктор бросается ко мне. Но останавливается всего в шаге. - Тебе сейчас нельзя. Выкидыш дался тебе нелегко. Если всё продлилось ещё хотя бы час, ты бы умерла.

«Я и умерла» — думаю с горечью. — «И Алисия тоже».

- Твой организм не готов к ещё одной беременности. Я говорю это не как твой друг, а как твой врач! Ты слаба и взвинчена. Ещё одна беременность просто убьёт тебя! Я знаю, что ты простишь генерала! Ты всегда его прощаешь! А он изменит вновь. Не с этой иноземной леди, так с другой. А тебя вышвырнет! Даже беременную! Алисия! Он груб, неотёсан, несдержан! Он не ценит тебя, как я!

В его голосе что-то надламывается.

Стремительно доктор Торп подходит ко мне, хватая за руку и разворачивает к себе.

- Алисия, — шепчет он пылко. Его глаза горят, на лбу выступают бисеринки пота. - Развод — уже решённое дело. Если генерал сказал, то так и сделает. Позволь мне с ним поговорить! Позволь МНЕ стать твоим новым мужем! Я смогу сделать тебя счастливой! Я буду самым лучшим... Я...

Он падает на колени и жадно припадает к моей руке гу-

бами.

- Что здесь происходит, мадам Терракс? Этот господин вам досаждаёт? Мне вызвать охрану? — на пороге моей комнаты замирает Алехандро Дарко — уже немолодой господин — кажется, управляющий этим поместьем.

Тот, кому поручено следить за мной и выдавать деньги на моё содержание.

И сейчас в его умных карих глазах рождается немой вопрос, а губы едва подрагивают от возмущения.

Твою мать, доктор! Теперь я ни секунды не сомневаюсь, что генерал узнает обо всём, что здесь произошло!

Даже о том, чего не было!

Дорогие читатели! Приглашаю Вас в горячую историю от Тани Денисовой "Развод с драконом. Отвергнутая жена" (18+)

- Роксана! Да как ты смеешь?

- Как я смею? Как ты посмел привести другую женщину в нашу постель? Как смеешь ты меня в чём-то упрекать?

- Немедленно верни её! И извинись! – требует Лукас.

- Нет, - отвечаю твёрдым голосом. – Ноги её не будет больше в моём доме.

- В твоём? Да ты здесь никто!

- А она кто?

- Она подарит мне наследника.

ЧИТАТЬ ЗДЕСЬ:

<https://litnet.com/shrt/0FI1>

Глава 12

- Доктор Торп уже уходит, — я улыбаюсь управляющему устало.

Но его такими трюками не проймёшь.

И мне отчего-то становится стыдно.

За этот глупый спектакль, за то, что нас «застали», хотя ничего и не было.

- Алисия, только скажи, — грузный доктор поднимается и смотрит на меня с мольбой.

- До свидания, доктор Торп. До свидания, — отворачиваюсь и закусываю губу.

Как всё не вовремя и глупо.

Зачем я здесь вообще оказалась?! Лучше бы просто умерла!

Нет! — встряхиваю копной светлых волос, не надо так думать! Я ещё найду путь домой. Не может «дверь» работать в одну сторону. Я обязательно вернусь домой! К маме! Найду своё счастье и посмеюсь в лицо предателю Егору.

А что там подумает управляющий и передаст генералу Терраксу мне всё равно.

Кто он мне такой?

Такой же изменник, как Егор. К тому же изменяющий открыто, у всех на виду!

Доктор Торп красный как рак, вылетает за дверь, управ-

ляющий лишь слегка склоняет голову и собирается закрыть за ними дверь.

- Простите, господин Дарко...

Его брови удивлённо подрагивают. Но больше ничем он не выдаёт своих мыслей.

- Алехандро, к вашим услугам, мадам.

- Могу я пригласить краснодеревщика?

Когда я посетила гардеробную вместе с генералом, то заметила, что очень много внимания уделено туфлям Алисии — полки шли от пола до потолка на всю длину стены, при этом нижние сорочки и бельё валялось в общей куче почти на полу — их просто некуда было положить.

Я не уверена, что хочу возводить здесь культ обуви. А вот бельё....

Мне совершенно не нравятся объёмные панталоны до колен и плотные рубашки. Надеюсь, портниха пойдёт мне навстречу и сможет сшить что-то похожее на нормальные кружевные трусики и бюстики. И я не хочу, чтобы всё это валялось практически под ногами того, кто пожелает войти в мой гардероб.

- Простите, мадам, но краснодеревщика нужно выписывать из столицы. Я напишу письмо его светлости и согласую расходы...

- Нет, нет! — я машу руками. - Не надо беспокоить генерала. Неужели в округе нет никого...

- Мадам, мы живём в предместье. До столицы всего час

ходу. Все мастера по ценным породам давно перебрались туда. У нас в поместье можно найти разве что плотника или столяра.

- Отлично! — радуюсь я. - Столяр подойдёт!

- Вы уверены, мадам, — господин Дарко смотрит на меня со странной смесью удивления и напряжения.

- Да! И мне нужна портниха! Не знаете, кто шил все эти наряды?

На лице управляющего не дрогнул ни один мускул, но вот в глазах зажглись какие-то странные искры не то неодобрения, не то и вовсе осуждения.

- Конечно, мадам, — его голос становится суше, — ваши наряды шила мадам Этьен. Многие знатные дамы изволят у неё одеваться. Прикажете послать за ней?

Я проникаюсь уважением к управляющему. Он прекрасно осведомлен о моём положении будущей бывшей жены своего хозяина, женщине ветреной и сосланной сюда подальше от глаз двора и света и, конечно, от самого генерала. Но он и глазом не моргнул. Не выразил мне своего презрения. С готовностью принимает мои просьбы.

- Да пожалуйста, — киваю я управляющему и пытаюсь запахнуть пеньюар на груди.

Управляющий опять кивает и собирается выйти за дверь.

- Скажите, господин Алехандро, я могу воспользоваться библиотекой, пока жду мадам Этьен?

- Библиотекой? — на этом слове сохранить невозмути-

мость управляющему уже сложно.

- Да, хотелось бы немного отвлечься.

- Боюсь, подборка книг генерала покажется вам, как бы это сказать...

«Слишком умной!» — с горечью думаю я. — «Так и скажите, что считаете Алисию тупой!»

- Возможно, я всё-таки смогу найти там что-то интересное для себя, — говорю как можно миролюбивее. А управляющий не находит повода мне отказать.

Уже через пятнадцать минут я скачу по узкой приставной лестнице, доставая с дальних полок интересующие меня издания.

«Свод законов и прав Риголии», несколько исторических очерков, две увесистые подшивки «Юридического вестника» и «Светской хроники Риголии» уже возвышаются на столе.

Да, сходила в библиотеку! Тут чтива на месяц! Но есть ли у меня это время?

Придётся ускоряться.

Знаком я подзываю лакея и прошу отнести всё это в мою комнату. Всё-таки в уютной обстановке изучать что-то приятнее, чем в комнате, что насквозь пропитана духом генерала Терракса.

Здесь всё говорит о его боевых подвигах, мощи и славе — массивный стеклянный шкаф-витрина с наградами, трофейное оружие на стене и огромный портрет в парадной форме

над камином.

Куда бы я ни пошла в библиотеке, везде меня настигала упрямый хмурый взгляд Виктора, что так точно передал художник.

Уже собираясь уходить, я замечаю «Генеологическое древо семейств Риголинии от древних лет и до наших дней».

Сама не знаю, чем он привлекает меня.

Я осторожно касаюсь пальчиками золотого переплёта, вытягиваю книгу с полки, и мне под ноги падает конверт.

Как странно.

Проведя несколько часов в библиотеке, я отчётливо поняла, что генерал Терракс - педант. Все книги рассортированы по дате издания, описаны и внесены в каталог. Все полки пронумерованы и в книгах сделаны пометки, с какого стеллажа их сняли.

Уверена, что со своей корреспонденцией генерал также осторожен.

Я поднимаю конверт и замечаю, что он не заклеен, без адреса и без приписки.

Не знаю, что мной движет. Но я отворачиваю клапан конверта и вынимаю старинную пожелтевшую карточку. Если бы это было в России моего времени, я бы сказала, что это фотография.

Но это...

Чудесная картинка, запечатлевшая несколько мгновений жизни юной особы. Действительно, юной и очень красивой.

Семнадцать, может, восемнадцать лет. Смуглая кожа, карие немного раскосые глаза. Две толстые простые косы спадают на плечи. На карточке она смеётся и откидывает их за спину. Всего каких-то три секунды и всё повторяется вновь.

Живая картинка. Кусочек чьего-то прошлого.

Но главное не это!

Эта девушка! Она удивительно напоминает мне... любовницу моего Егора и эту... леди Эмилию!

Нет, это не она.

Просто не может быть ей!

Однозначно!

Я бы сказала, что она вообще не леди. Крестьянка?

Девушка с картинки тоньше и проще леди Эмилии, её взгляд открыт, а уголки губ задорно поднимаются вверх. И эти косы...

Девушка по-настоящему счастлива.

Без обмана и прикрас!

Но как такое может быть?!

Я переворачиваю картинку и читаю выведенные простым ровным почерком строчки.

«На память дорогому другу. Виктор, помни и не забывай меня. Твоя на века. Энна».

Дорогие читатели! Хочу рассказать вам об истории Джейн Реверди

«Развод с драконом. Ты мне больше не нужна»

— У вашей жены будет девочка, ваша светлость!

Я увидела, как после слов эскулапа разочарованно вытянулось лицо моего мужа, и сердце мое болезненно сжалось.

Это был его последний шанс получить от меня сына с магическим даром. Согласно предсказанию, этот ребенок должен появиться у него в год алмазного дракона — в тот самый год, который шел сейчас. И именно этот мальчик через пятнадцать лет должен будет вернуть великому княжеству Амальфийскому его бывшее величие.

Доктор поспешил выйти из спальни, и когда мы с мужем остались одни, Реджинальд сказал:

— Мне нужна будет другая жена, Лаура! Та, которая в ближайшие десять месяцев сможет родить мне сына.

Каждым своим словом он будто хлестал меня по щекам.

— А как же я? — спросила дрогнувшим голосом.

— О нашем разводе объявят завтра. А ты после того, как родишь дочь, уйдешь в монастырь. Ты мне больше не нужна.

Он произнес это так жестко, словно у нас с ним не было тех двадцати лет, что мы были вместе. И двоих сыновей, которых я ему подарила.

Но это было только начало. Потому что на следующий день, когда было объявлено о нашем разводе, от меня отвернулись все — даже наши взрослые сыновья.

Читать здесь:

<https://litnet.com/shrt/NBWT>

Глава 13

- Мадам, — за спиной раздаётся покашливание господина Алехандро.

Я вздрагиваю, словно меня застали на месте преступления.

Возможно, так и есть.

Имела ли я право вскрывать этот конверт?

И почему он пылился на стопке пожелтевших книг рядом с генеологией целой империи?

Но главное, почему эта юная девушка до одури похожа на леди Эмилию и любовницу Егора?

Что это? Я схожу с ума, и все женщины этого мира станут для меня похожи?

Может, это я проецирую на них свою психологическую травму?

Нет! Я вроде не собираюсь сходить с ума. И про Егора почти забыла.

Да, у меня болит душа и сердце рвётся на части. Но не из-за измены мужа, а из-за моей потери!

- Мадам Этьен прибыла и ждёт в ваших покоях.

Я торопливо засовываю картинку в книгу «Генеологическое древо семейств Риголинии от древних лет и до наших дней» и поворачиваюсь.

- Отлично, — стараюсь натянуть на лицо вежливую улыбку.

ку. Но руки заметно дрожат, а мысли крутятся вокруг этой загадочной Энн.

Огромных усилий мне стоит не задать господину Алехандро вопрос об этой Энн. Думаю, ещё не время.

Поэтому беру себя в руки, подбираю длинные полупрозрачные полы своего утреннего платья и иду навстречу своей портнихе.

То, что я жестоко ошиблась в своих надеждах относительно мадам Этьен, я понимаю почти сразу.

Стоит мне войти в свои покои, как навстречу мне поднимается дорожная дама в шелках, парче и меховой накидке.

Смотрю в окно, где на улице ласково светит яркое весеннее солнце и поют прекрасные птицы — погода не для мехов.

- Моя дорогая, девочка! — бросается ко мне мадам Этьен, распахнув объятия. От этого простого движения её огромная грудь едва не выскакивает из глубокого декольте, а меня обдаёт удушающим шлейфом её приторно-сладких духов.

Я так удивлена её поведением, что не успеваю её остановить. Неужели у Алисии были такие тёплые отношения с портнихой?

А женщина бесцеремонно продолжает.

- Какой кошмар надет на тебе сегодня? Всё это не годится! Мари, Шанталь! — зовёт она кого-то. И в ту же секунду, словно чёрт из табакерки передо мной появляются две её помощницы и принимаются охать и причитать.

- Я думала, это ваша модель, — я хмурюсь. Может ли так

получиться, что господин Алехандро ошибся с портнихой. Вряд ли...

- Это прошлый сезон! Голубой уже давно не в моде. А эти наряды! Это же кошмар! — она, не спрашивая разрешения, врывается внутрь гардеробной и скидывает дорогие платья прямо на пол. - Безвкусица, бездарность, старьё! Я рада, что ты оправилась от своего положения, родная, — бесцеремонно заявляет она, — беременность тебя не красила, но ничего...

Я замираю у входа, не зная, что сказать.

Эта полная вульгарная дама — лучшая портниха столицы?

Да ей только на базаре торговать!

Она со всеми придворными дамами так общается? Или только Алисия удостоилась такой «честь»?

- Здесь категорически нечего надеть! Нам надо приступить немедленно!

- Да, — я немного прихожу в себя. - Для начала я бы хотела перешить вот это платье...

- Перешить? — на лице мадам Этьен написан священный ужас. Такой же ужас проступает пятнами на лицах её помощниц. - Алисия! Дитя! Я знаю, что избавление от ребёнка генерала далось тебе нелегко, но я не думала, что ты повредила рассудком! Что здесь перешивать! Это всё мусор! Тряпки! Можешь раздать это своим горничным полоть грядки или бегать на деревенские балы, без разницы...

Её наигранное радушие превращается в категоричную грубость. Она больше не обращает на меня внимания, диктует помощникам:

- По десять метров вуаля и тюля всех цветов, естественно из Лаварии, шёлк и парча красные по тюку из Линии, бархат розовый и жёлтый, пускай будут по три тюка. И не дешёвый по восемьдесят тысяч, а самый лучший, что есть... так, кружево, шитьё, стеклярус и бисер, немного жемчуга, я думаю, пуда три хватит, ещё...

Она говорит всё это так уверенно и безапелляционно, что меня передёргивает.

Я почему-то вспоминаю свою свекровь. Бывшую, наверное.

Она одна растила Егора. Тянула его в тяжёлые года. Она положила всю себя ради него, но лапочкой она не была. Несгибаемая воля, стальной характер и непререкаемый авторитет!

Это она решила, что нам нужно взять в ипотеку квартиру. Она твердила, что нам как можно скорее нужно завести ребёнка.

Да, я хотела детей, но вот Егор колебался, но матери перечить не смел.

Меня часто смущало поведение свекрови, её беспардонность в вещах, касающихся только нас с мужем. Но я терпела. Потому что она мама. А маму нужно уважать.

А, как оказалось, МОЙ ребёнок Егору был не нужен.

И я ему была не нужна!

Довольно!

В этот момент во мне что-то щёлкает.

Мадам Этьен в этот момент перебирает вешалки, снимает простое бежевое платье...

- Что это за мерзость?! Это не моя работа!

- Вот и славно! — я понимаю, что пора.

- Что, прости? — мадам Этьен улыбается мне снисходительно и властно. Совсем как моя свекровь.

- То, что слышали. Я рада, что единственное достойное платье в моём гардеробе шили не вы! Я очень, очень поспешила пригласить вас, мадам Этьен! Вы правы, я, наверное, тронулась умом, раз решила снова что-то у вас шить!

- ЧТО? — рычит портниха и плюхается на гору платьев.

Её помощницы от ужаса прикрывают рот ладошками.

- То, что слышали. Я больше вас не задерживаю. Освободите мою гардеробную и возвращайтесь домой!

- Да как же... — она моргает удивлённо. Спесь моментально слетает с неё.

- Я всё сказала! Не занимайте моё время!

- Но в чём вы выйдете в свет? — не сдаётся она. Одутловатое напoмаженное лицо идёт багровыми пятнами. В её ещё недавно стальном голосе проскальзывают заискивающие нотки.

- Это не ваше дело! Но точно не в том, что вы позволяете себе называть свежими моделями. Потому что я искренне не

понимаю, как замужня дама может вываливать грудь перед всеми подряд!

Мадам Этьен краснеет, пыхтит и пытается подняться.

Её помощницы тянут её за руки, толкают под массивный зад, но всё равно не справляются.

Когда же эта мадам Этьен поднимается, мокрая и раскрасневшаяся от напряжения, она вылетает из гардероба, шипя на ходу.

- Выскачка! Она думает, никто не знает, что генерал дал ей отставку? Очень скоро ей придётся донашивать то, что осталось от старой жизни и радоваться этому!

- Возможно! — бросаю ей в спину. - Но даже то, что осталось от МОЕЙ жизни выглядит лучше, чем ваши самые дорогие наряды. Прощайте!

Мадам Этьен спотыкается у самого порога, чертыхается, как самый распоследний сапожник, и вылетает прочь.

Я падаю в кресло и закрываю лицо руками.

Слёз нет. С чего им быть? Я вижу её впервые. И что она сказала такого, чего не знала бы я сама?

Я в скором времени бывшая жена генерала, уеду туда, откуда он меня забрал. И да, я буду донашивать свою старую жизнь. Надеюсь, недолго.

Но даже если у меня не получится вернуться, я...

- Мадам Терракс, у вас всё хорошо? — рядом уже стоит господин Алехандро.

Я поднимаю на него взгляд и улыбаюсь. Пускай и выму-

ченно, но совершенно искренне.

А в тёмных глазах управляющего всё ярче вспыхивают искры удивления и чего-то нового, напоминающего зарождающее уважение к Алисии, ко мне.

Дорогие читатели, еще одна история для вас

Ева Енисеева

Развод с драконом запрещён

Я очнулась в чужом мире в теле «бесплодной» жены властного генерала-дракона. Красивый мужчина, уважаемый аристократ, любимец подданных... и тот, кто провёл со мной ночь, а утром объявил развод и отправил в темницу за подделку метки истинности!

Я сбежала. Но только начала устраивать свою жизнь, как узнала, что беременна. И без его близости моё драконье дитя не выносить...

ЧИТАТЬ ПО ССЫЛКЕ:

<https://litnet.com/shrt/i9Vk>

Глава 14

- Как видите, — делаю неопределённый жест в сторону погрома, что учинила мадам Этьен и её помощницы.

В приоткрытую дверь гардеробной видно вывернутое нутро того, что для каждой девушки священо.

Я с сожалением смотрю на гору дорогих нарядов, валяющихся прямо на полу как тряпки.

- Кхм! Простите, я не вовремя?

Мы с господином Алехандро оборачиваемся к двери, где застыл смущённый рабочий.

Высокий и широкоплечий, почти как генерал Терракс, только явно моложе, в простой, подвязанной на поясе рубахе, с закатанными рукавами и набором инструментов в руках.

Он переминается у самого входа, не решаясь войти.

Я вопросительно поднимаю брови и поворачиваюсь к управляющему.

- Перес, госпожа. Наш столяр, — представляет мне мужчину управляющий. - Перес, сейчас действительно не время, я вызову тебя...

- О нет! — я вскакиваю с глубокого кресла и бросаюсь вперёд. - Сейчас самое время навести порядок! Господин, Перес, вы как нельзя вовремя!

Я протягиваю столяру ладонь, чтобы с ним поздороваться

и проводить к гардеробной. На что получаю сразу два недоуменных взгляда.

Ах да! — едва удерживаюсь, чтобы не хлопнуть себя по лбу. Я же не дома. Не в современном мире, где равноправие почти считается нормой. Я здесь капризная госпожа, которая никогда не здоровается со слугами, не разговаривает с ними и уж тем более не жмёт им руки.

Протянутой рукой делаю изящный жест в сторону гардеробной.

- Идёмте, я расскажу что надо.

- Мадам, — управляющий выходит вперёд. - Как можно? Там ваши платья на полу! Я вызову горничных, чтобы развесили их назад!

- Не стоит! Их можно просто подвинуть. Всё равно я не собираюсь их носить в том виде, в каком они есть, — я захожу в гардероб и поднимаю сразу несколько платьев, выношу их в комнаты и складываю на уютное розовое канапе.

Лица столяра и управляющего вытягиваются ещё больше. При этом Перес готов сквозь землю провалиться, словно стал свидетелем чего-то таинственного и одновременно скандального.

Но мне плевать. Уж парочку платьев я в состоянии поднять с пола и сама.

- Мадам Терракс, — управляющий настойчиво забирает из моих рук очередные наряды, — вам лучше отдохнуть. Я расскажу Пересу, что нужно сделать, а вам попрошу подать

ромашковый чай в вашей любимой гостиной...

- Господин Алехандро, я уже достаточно отдыхала в этой жизни и посмотрите, что из этого вышло. Сейчас у меня много дел. И первое из них — найти портниху, чтобы из горы этого легкомысленного безумия она смогла сшить хотя бы пару достойных моего нового статуса платьев. Не думаю, что генерал Терракс будет столь любезен подождать с разводом, пока я полностью не обновлю свой гардероб!

Да, я так просто затрагиваю ТАКУЮ тему, как развод! А ведь мне положено биться в истерике и умолять мужа не бросать меня. Но я не делаю этого. А всё потому, что в моём мире развод не конец жизни. Значит, и здесь я справлюсь.

- План с мадам Этьен, как видите, провалился! — продолжаю я. - Но я не собираюсь сидеть, пить чай с ромашкой и плакать по этому поводу. И по любому другому тоже! — я выше поднимаю брови, намекая управляющему на случай с генералом и его новой пассией в саду.

Если они все тут решили, что я должна биться в истерике и заливаться ромашковым чаем, то у меня для них плохие новости. Как только я смогу выйти из дома, я сразу поеду в столичную библиотеку. А, возможно, заеду и к местному адвокату, чтобы узнать свои права!

И снова в тёмных глазах управляющего вспыхивает невольное удивление, которое тут же сменяется уважением. Он медленно кивает, принимая мои слова.

- Простите, госпожа, — откашливается Перес.

- Да, да, — подзываю его жестом. - Мы почти закончили выносить платья...

- Я не о том, — столяр весьма мощный мужчина, но при этом отчаянно краснеет, как юнец. Старательно отводит взгляд, перебирает крупными мозолистыми пальцами стамеску. - Вы говорили о портнихе...

- Да?

- Моя сестра, Елена, славная девушка. Она работает в городском салоне мадам Дюваж, — он замолкает и поднимает на меня настороженный взгляд из-под кустистых светлых бровей.

- В столице? — спрашиваю я почти с отчаяньем.

Во-первых, до столицы больше часа езды, пока господин Алехандро отправит курьера, пока девушка доберётся до нас. Во-вторых, не думаю, что столичные швеи с готовностью бросятся ко мне в предместье, раз в свете уже расползлись слухи о моём разводе с генералом.

- О нет! В Брадоне, — энергично качает головой столяр. - Здесь пешком всего две четверти часа, а на коне...

- Скажите, Перес, а как скоро ваша сестра сможет приступить?

- Не знаю, — столяр отступает на шаг. - Я не могу отвечать за неё.

- Господин Алехандро, много великосветских дам одеваются у мадам Дюваж?

- Не думаю. Жена и дочь губернатора могу себе позволить

бывать в столице, остаются мелкие буржуа...

- Отлично. Позовите, пожалуйста, сюда Елену. Хотелось бы как можно быстрее покончить с ЭТИМ!

Я уже потираю ладони, предвкушая, как дело сдвинется с мёртвой точки, и не сразу замечаю очередных направленных на меня удивлённых взглядов.

Ну что на этот раз я сделала не так?

Дорогие читатели!

Приглашаю Вас в эмоциональную историю от Полины Мироновой

Развод с драконом. Я - не твое сокровище!

Быть кормилицей ребенка от любовницы? Угождать ей?

Почитать мужа-изменщика? И это после того как сама недавно потеряла малыша?

Пугливая жена повелителя драконов, наверное согласилась бы... Но в ее теле теперь Я!

И я требую развода, уважаемый дракон!

Прогоните в дальнюю деревушку, где, нет никого кроме коз?

Ничего страшного, с козлами я обращаться умею!

И со всеми неприятностями справлюсь сама.

Главное, чтобы муж не появился и не узнал о моей маленькой тайне...

ЧИТАТЬ ПО ССЫЛКЕ:

<https://litnet.com/shrt/IJ6E>

Глава 15

К моему приятному удивлению, Елена оказывается славной девушкой.

Она одета просто, но со вкусом. Закрытое платье нежного зелёного оттенка. На лифе кроме двух рядов застёгнутых под горло пуговиц красуется лишь небольшая брошь. Крохотный цветок, увитый лозой и листьями.

Скромно, но достойно.

Её тёмные волосы зачёсаны в высокую причёску и сколоты старинным черепаховым гребнем с выщербленными краями.

- Правильно ли я поняла вас, мадам Терракс, — спрашивает Елена. - Вы хотите перешить некоторые из ваших нарядов?

- Я бы хотела перешить все свои наряды, насколько это возможно, — осторожно поправляю её.

Глаза девушки округляются, когда она осматривает гору платьев на канapé.

- Но это будет небыстро, — осторожно начинает она. - Вы же понимаете, расшить такие наряды непросто, плюс золотое шитьё. Если бы у нас были отрезы...

- Нет, — мягко обрываю её, — вы не поняли. Мне не нужны ЭТИ ЖЕ наряды, только расшитые. Я хочу их ЭТОГО всего сделать несколько спокойных повседневных платьев.

Без золотого шитья, жемчугов, бисера и стекларуса. Простые фасоны, удобный крой. Вот смотрите...

Я достаю из верхнего ящика секретера несколько гербовых листков, разрисованных моделями.

Пока я ожидала Елену, я выбрала три платья и придумала, чтобы хотела с ними сделать.

Первое было тёмно-бордовым вечерним платьем с крохотным лифом — как туда помещалась грудь Алисии третьего размера для меня загадка — и длинной юбкой с бантом и шлейфом.

Я не собиралась носить ничего подобного. Но мне очень понравилась тяжёлая тафта, из которой было сшито платье. Тяжёлая, лежащая волнами ткань быстро навела меня на мысли о рабочем сарафане.

Его я и изобразила. Отрез под грудью, две широких бретели и юбка-солнце в пол, присборенная у широкого пояса. Тяжёлая ткань должна красиво ложиться волнами.

- Оригинально, — произносит Елена, изучая мои рисунки. - Но к сарафану нужна блузка. К такой ткани непросто будет подобрать дуэт.

Да. Я тоже об этом думала. Перебрала уже все платья Алисии с цветочками и без. Но всё было не то.

И только сейчас я понимаю, что мне нужно!

- Алехандро! Господин Алехандро, — зову управляющего. - Прошу вас, принесите мне одну из рубашек мужа.

- Мастера Виктора? — управляющий удивлённо вскиды-

вает брови.

- Да, прошу.

Как только чисто-белая батистовая рубашка оказывается в моих руках, я прикладываю её к тёмно-бордовой ткани и остаюсь в восторге.

- То что надо! — хлопает в ладоши Елена, не стесняясь своей искренности.

Мы переходим к следующим моделям.

Из двух несуразных платьев Алисии решено сделать одно. Красивое, но слишком открытое платье цвета кофе с молоком решено дополнить фальш-блузой от другого платья. Получится строго и красиво.

Третий вариант почему-то получился выходным.

Я увидела у Алисии в гардеробе на самой верхней полке чёрное бальное платье.

Несколько слоёв вуаля и кружев были сшиты вместе. Платье и без переделки выглядело достойно и сдержанно. Но по сравнению с остальным гардеробом ветреной Алисии выглядело мрачно и траурно. Возможно, поэтому оно и было убрано подальше.

Я решила сделать светлый чехол, розовый или золотистый, а сверху покрыть его чёрным кружевом, расшитым стеклярусом. Юбку не делать слишком пышной, создать эдакий силуэт на стыке веков.

Елена на секунду засомневалась. Но сказала, что попробовать стоит.

- А остальное?

- Над остальным нужно думать, — качаю головой.

- Мадам, — Елена краснеет, но всё-таки решается продолжить, — разрешите спросить, почему вы не обратились к мадам Этьен, чтобы перешить все эти платья? Они же стоят целое состояние?

- Елена, я буду с вами откровенна, — начинаю я, на что получаю её внимательный взгляд. - Ни для кого, я думаю, уже не секрет, что я развожусь с генералом Терраксом. Но вот что я потеряла ребёнка, думаю, знают немногие.

От воспоминания об этом у меня перехватывает горло. На глазах выступают слёзы, а ладони сами тянутся к плоскому животу.

- В моём состоянии положен траур. А очень скоро к нему присовокупится ссылка. Не думаю, что «оригинальные» наряды от мадам Этьен мне теперь по статусу. К тому же вкус и запросы столичной портнихи мне больше не подходят. Если раньше мне нравилось выставлять себя напоказ, теперь я хочу спокойствия и скромности. Мадам Этьен отказалась это понимать и была отправлена обратно в столицу.

Светлые брови Елены приподнимаются в немом удивлении.

- Да, да. Я не могу вас обманывать. Она была сегодня здесь. Но я очень быстро поняла, что её визит был большой ошибкой. Мне нужен кто-то вроде вас.

В глазах девушки появляется признательность и гордость.

- Я постараюсь вас не подвести, — шепчет она.

Остаток вечера мы пересматриваем все платья. Что-то я меряю, что-то достаточно просто приложить ко мне, а что-то сразу улетает в сторону, отбракованное одновременно и мной, и Еленой.

У девушки оказывается на удивление наметённый глаз и тонкий вкус. Она просто чувствует ткани и моё настроение.

Без сожаления она предлагает шитьё отпороть, в другом месте надбавить или распустить, добавить бант или убрать стеклярус.

В итоге, когда за окнами сгущаются настоящие ночные сумраки, мы, довольные собой и проделанной работой, жмём друг другу руки.

Елена упаковывает с собой с десяток платьев, выбранных для переделки, и собирается идти, но мнётся на пороге.

- Правильно я понимаю, мадам, что все те платья, — она кивает на гору, что была нами безжалостно отброшена на канаве, — вам больше не понадобятся?

Я лишь киваю. Конечно, я ведь не собираюсь надевать вызывающие декольте или являться на бал с провокационно открытой спиной.

- Я могу предложить их мадам Дюваж на реализацию в её салоне готового платья. Конечно, их придётся перелицевать, убрать дорогое шитьё и камни, сделать чуть доступнее для женщин в нашем городе. Я ничего не обещаю. Но шанс на это есть! Вряд ли это принесёт вам много денег...

- Я согласна! — почти выкрикиваю я. Потому что это чудесная идея. Просто сдать весь этот хлам и не ломать голову над тем, где мне взять денег. - А может, мадам Дюваж сможет отдельно забрать и отпоротое шитьё и бисер?

Мне то они ни к чему!

- Я спрошу у мадам завтра и дам вам знать, — Елена откланивается, оставив после себя приятное впечатление и новые надежды.

- Мадам! — проводив мою гостью, в дверях замирает господин Алехандро. - Как можно! Вы перешиваете платья как... мещанка! Что скажет генерал?

- А генерал, господин Алехандро, должен похвалить меня за бережливость и сознательность. А если нет... — я добавляю взгляду уверенности и стали, — это его проблемы. Это мои наряды, и я могу делать с ними, что хочу. Генерала мои дела больше волновать не должны!

- Но буду слухи, одумайтесь...

- А вам кажется, что после визита любовницы моего мужа в поместье, где он запер неугодную жену, сплетен не будет?! Или после того, как генерал спешно отбыл следом за этой самой любовницей и бросил жену, потерявшую ребёнка, сплетен будет меньше?

- Мадам, — управляющий смотрит на меня укоризненно, но с долей сожаления.

- В отличие от генерала Терракса я не сделала ничего предосудительного. Наоборот, вместо того, чтобы просто

выбросить наряды на сотни тысяч, я решила дать им новую жизнь. Хотите доложить об этом генералу? Я вас не держу!

Дорогие читатели! Приглашаю вас в историю Диты Терми и Эи Фаль:

“Развод с королём драконов. Хозяйка Приграничья”

Я очнулась в теле жены-злодейки, которую король драконов вышвырнул из дворца. Холодный, гордый, безжалостно красивый, он не слушал оправданий, просто жестко приказал: «Убирайся».

Мой путь лежал в Приграничье, где война и смерть дышали в спину.

Но я выжила. Случайно создала сеть взаимопомощи и стала хозяйкой этого края. И слухи обо мне дошли до самого короля...

А потом на моём пороге появился он - раненый бродяга с повязкой на лице.

Я приютила его, не зная, кто он. Его взгляд прожигает, голос тревожит до дрожи, а близость сводит с ума.

Почему же он кажется таким знакомым?..

ЧИТАТЬ ПО ССЫЛКЕ:

<https://litnet.com/shrt/rzuS>

Глава 16

Новый день встречает меня новыми надеждами и приятным сюрпризом от Елены.

Стоит мне открыть глаза, как горничные вносят в спальню потрясающий по красоте и изысканный в своей простоте тёмно-бордовый сарафан. Дорогая тяжёлая ткань выигрышно подчёркивает строгий силуэт. Когда только портниха успела перешить наряд? Работала всю ночь, не иначе!

К тому же из остатков ткани Елена собрала мне шляпку. Неширокие поля обтянуты тафтой, игривая чёрная вуаль присборена с краёв — идеальное дополнение образа.

Слуги внесли в мои покои огромную лохань с горячей водой, служанки добавили в неё каких-то масел из высоких бутылочек, расплели мои тугие косы и теперь помогают их вымыть и вытереть полотенцем.

- Ах, госпожа! — одна из девушек роняет огромный отрез ткани, которым вытирала моё тело.

- Что случилось? — я оборачиваюсь, но не нахожу в комнате ничего страшного. Перевожу взгляд на девушку, которая почти с ужасом касается кончиков моих волос. - Да что не так?

- Ваши волосы! — шепчет другая, отступая на шаг. - Простите нас! Это не мы! Не мы! — она падает на колени перед лоханью.

А я всё также понимаю, что происходит.

Поднимаюсь, закутываюсь в мокрую ткань и иду к зеркалу мимо онемевших от страха девушек.

Хм. Да что не так?

Стройное, хрупкое тело с тяжёлой, налитой грудью, узкая талия и упругие бёдра, длинная шея, ясные голубые и волосы...

Длинные светлые волосы тяжёлыми, мокрыми прядями облепляют мне плечи и спину, а на самых кончиках они... рыжие!

Ярко-ярко рыжие и чуть-чуть завиваются. Как МОИ собственные! Из другого мира.

Подхватываю прядь и долго рассматриваю кончик.

Как интересно.

Горничные пытаются причитать или молить о прощении, но я прошу их замолчать.

Как интересно!

Ярко-рыжий цвет на концах мягко размывается, поднимаясь всё выше.

Выглядит это не так, словно кто-то просто окунул концы моих волос в оранжевую краску. О нет, это выглядит дорого и красиво, словно со мной не один час работал мастер-колорист.

Но как? Откуда? И может это быть отголоском моего мира? А если так, то барьер между мирами проницаем! Я помню воспоминания Алисии, её тело получает отголоски моего

собственного тела. Возможно ли это?

Вопросов много — ответов нет!

- Это не мы, госпожа! Не мы! — продолжают оправдываться горничные.

- Конечно, не вы, — отмахиваюсь я, — но вы должны помочь мне спрятать эти кончики в причёске, а я поеду к... лекарю! Да, к лекарю, узнаю, в чём причина!

Такое объяснение их успокаивает немного. Дрожащими руками они вдвоём заплетают мои волосы в длинную, красивую косу, а затем укладывают её высоко на затылке. Все кончики прячут внутри, закалывают гребнем, а сверху прилаживают шляпку.

Одна из девушек выносит из гардероба ужасного вида корсет. Таким девушек пытаться надо, а не украшать. Я вижу, что он совсем не гнётся. В каждый шов вставлено что-то твёрдое и упругое. Что однозначно будет впиваться мне в бока. А вместо трусиков, о боже — рейтузы! Настоящие бабкинские панталоны до конен. Огромные настолько, что в них спокойно мог бы поместиться индийский слон!

- О нет! — качаю головой.

Горничные одновременно удивлённо моргают.

- Нет, нет! Это я не надену! Несите ножницы и нитки! А ещё попросите господина Алехандро вызвать к нам госпожу Елену к вечеру!

С нижним бельём Алисии нужно срочно что-то делать! Как я могла забыть об этом вчера?

Удивлённо перемигиваясь, горничные всё-таки выполняют мою просьбу.

Правда, кроме иголок и ниток в большой коробке для рукоделия находятся странные камушки — гладкие, округлые, с одной совершенно плоской поверхностью.

- А это что? — спрашиваю я, удивлённо разглядывая камни.

- Сшиватель, — склоняется в почтительном поклоне горничная.

- Сшиватель?

Оказывается, камушки действуют в паре и работают как швейная машинка. Утрированно, конечно. Ткань зажимается между гладкими поверхностями и вытягивается. Или если камни маленькие, как эти, то они ведутся по шву в нужную сторону.

Сшивают или скорее сплавляют они ткань магией, но крепко и надёжно. Порвать «такой» шов невозможно. Но можно «расшить» другими камушками.

Отлично!

Под испуганными взглядами двух горничных я просто отрезаю от штанов всё лишнее, по краю срезов «вплавливаю» немного мягких кружев, дополняю всё пуговками для удобства. Потому что резинок я здесь не видела, а тесёмки — это неудобно.

Девушки с благоговейным ужасом смотрят, как я надеваю ЭТО на себя.

К слову сказать, из подобия корсета я выпорола все жёсткие грани и получила мягкое бюстье. Довольно удобное.

Всё ещё косясь на меня с немым вопросом в глазах, девушки помогают мне надеть рубашку мужа и сарафан.

Подхожу к зеркалу и... нда.

А утюгов здесь ещё не придумали, да?

Чистейшая рубашка, которая казалась идеальной, на мне выглядит довольно мятой. На длинной юбке из тафты видны заломы.

Вид получился неряшливый.

Но тут одна из девушек подходит ко мне, растирает ладони, словно они у неё замёрзли, а после проводит ими надо мной. С её рук слетает нежно-серое свечение, скорее похожее на туман и пахнущее свежестью.

Она старательно окутывает свечением мои руки, не пропуская ничего, потом воротничок рубашки, грудь и каждую волну тяжёлой тафты.

И вот уже через несколько минут я стою в идеально отпаренном и отглаженном наряде.

- Как ты это сделала? — я не успеваю подумать над тем, что говорю.

- Простая бытовая магия, — кланяется горничная, опуская лицо. Но я всё равно успеваю заметить в её глазах удивление.

Конечно! Алисия должна была это знать.

Вот только память настоящей Алисии подкидывает мне

липкое чувство брезгливости, когда я думаю о бытовой магии.

- Вы тоже так смогли бы, — шепчет вторая девушка, но получает ощутимый тычок локтем от первой горничной, ойкает и замолкает.

А вот это уже интересно: Алисия тоже обладала магией?

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в историю Майи Фар

“Развод с драконом или попаданка в законе” (16+)

Прожив в браке двадцать лет, и родив троих детей, я вдруг узнала, что муж собирается со мной развестись, потому что я не образована и не соответствую его статусу. Он ушел от меня к более успешной, ухоженной и уверенной в себе женщине, но и у меня есть все эти три "У", я просто про это забыла.

Держись, дорогой, скоро встретимся ...

ЧИТАТЬ ПО ССЫЛКЕ:

<https://litnet.com/shrt/tQzG>

Глава 17

- Ничего! — я с досадой захопываю очередную подшивку столичных газет.

Я уже несколько часов сижу в публичной библиотеке. Я изучила всё, где могли быть упоминания о попаданцах в этот мир: столичные газеты, криминальные хроники, интересные медицинские заметки. Ничего!

Ни скандалов с появлением «неучтённых» людей, ни «сумасшествия» местных, которые выдавали бы себя за кого-то другого, ни странных изменений во внешности, ни неожиданного прогрессорства, которого в мире магии просто не могло быть!

Ничего!

Тупик. По крайней мере, здесь информации мне не добыть.

С законами, что касаются разводов с драконами, всё тоже плохо.

Книг по данной тематике здесь море.

Но все они твердят одно и то же: женщина, с которой разводится дракон, должна носить траур по своей «счастливой замужней жизни» и удалиться от света и его развлечений, обдумывать СВОЁ неправильное поведение, которое и привело к разводу.

А если она не смогла родить дракону детей, то ещё и по-

корно должна сносить презрение и жалость всех вокруг.

Потому что все в этом мире знают, что драконы идеальны: тело, дух, вторая ипостась, силы, магия и плодовитость, о которой слагают легенды.

И вот если такой идеал вдруг решил отказаться от своей жены, то это только её вина. И точка!

Писец! Вы это слышали?

То есть свою кочерыжку выгуливает в чужом огороде ОН, а стыдиться и подвергаться общественному порицанию должна Я? Ну ничего себе законы!

Перебираю книгу за книгой. Но везде одно и то же: развод, стыдный стыд и презрение. Прозябание остатка жизни в глуши или — о, как интересно — если дракон соизволит найти своей бывшей жёнушке нового жениха, то новая свадьба и семейная жизнь будет под присмотром бывшего мужа.

Жена дракона по умолчанию избранная, даже бывшая. И отдать её кому ни попадя дракон не может. Читаем "не хочет". А то вдруг, не дай бог, она станет счастлива без него.

Значит, выбора у меня и вправду нет?

- Простите, милейший, — я негромко окрикиваю старичка-библиотекаря, что толкает мимо меня огромную тележку с книгами.

- Я слушаю, — старичок поправляет свои огромные очки в роговой оправе и внимательно разглядывает меня.

- Я понимаю, что мой вопрос прозвучит странно, но, может, вы знаете. При разводе с драконом у женщины со-

всем-совсем нет никаких прав и надежд на счастливое будущее?

Старичок переводит взгляд светлый умных глаз с меня на кипу книг на столе, понимающе кивает и совершенно молча толкает свою тележку дальше.

Ну вот и поговорили.

Отчаянье подбирается к горлу и сжимает его стальной рукой. Кажется, всё предельно ясно.

Развод. Презрение. И старость в деревне у родителей с прозвищем «ненужная жена дракона».

А муженёк останется в столице сиять на балах, менять любовниц и жён как перчатки.

Урок! Крылатый!

Я аккуратно складываю книги стопочкой на краю стола, поднимаюсь, стряхивая несуществующие складки с тёмной юбки и...

Прямо передо мной на столешницу с громким стуком ложится старинный фолиант.

- Не был уверен, что найду так быстро, — подслеповато щурится старик-библиотекарь.

От неожиданности плюхаюсь обратно на стул.

- Так, так, — худым узловатым пальцем, больше похожим на веточку бузины, библиотекарь водит по строчкам и шепчет себе под нос. - Ага, вот здесь. Читайте, мадам...

- Развод с драконом, инициированный женой, — читаю вслух, и мои глаза распахиваются все шире. - Если разве-

стись с драконом решает жена по веской причине, то она освобождается от клейма «брошенной», не обязана носить траур и скрываться от света. Она имеет право сама выбирать, где ей жить, может рассчитывать на ежемесячное содержание от мужа до вступления в новый брак. Если сама того пожелает.

Бинго!

- Спасибо! — я крепко пожимаю сухую сморщенную ладонь старика.

Осталось только объявить генералу Терраксу, что это не он со мной разводится, а я с ним. Интересно, здесь есть заказные письма?

Сейчас же пойду искать почту...

Библиотекарь жестом останавливает меня.

- Женщина не может просто так объявить, что хочет развестись, — старик понижает голос и оглядывается, словно боится, что нас могут услышать. - Должна быть веская причина.

- О, причина очень веская! — киваю я.

Но старик качает головой.

- Это решать не вам, госпожа.

- А кому? Неужели дракону? — щёки вспыхивают от ярости и злости. Хороши законы, если применить их нельзя!

- Императору-дракону, — старик бросает полный благоговейного трепета взгляд поверх моей головы, — только он может разрешить развод.

Я обращаюсь и вижу на стене портрет уже немолодого мужчины в парадном мундире. На его голове подобие короны, за тронем весьма схематично изображены крылья.

Хм, император-дракон. Я могла бы догадаться.

- Но ведь мужчины-драконы, — я перебираю книги на углу стола. - Не помню, чтобы там говорилось...

- Разрешение на развод подписывает только император. Мужчине-дракону не нужно ничего доказывать. А женщине... — он снова пожимает плечами, сгребает с края стола книги в свою тележку и оставляет меня вариться со своими мыслями.

Значит, император-дракон. Отлично!

Ничего! План у меня есть. Один пункт, нет, даже два, я сегодня вычеркнула, ещё два вписала.

Теперь мне нужно пошить себе бельё. И записаться на приём к императору.

А где это сделать?

Ау, кто в очередь к императору последний?

Дорогие читатели, приглашаю в эмоциональную историю от Ксении Есениной

РАЗВОД С НЕВЕРНЫМ ДРАКОНОМ

Я погибла в своём мире совсем молодой, не успев познать ни любви, ни семейного счастья. И думала, что попала в настоящую сказку с прекрасным принцем, который стал моим

мужем. Но когда приехала к нему, чтобы сообщить радостную новость, то застала с другой.

Мой мир рухнул, сердце разбито на мелкие осколки. Ну а муж... муж уверен, что всё нормально.

— Ты моя жена, и я не собираюсь разводиться с тобой. Ты родишь мне одарённых дочерей и, надеюсь, сильных сыновей. Это всё, что должно тебя заботить. Впредь не приезжай так внезапно, чтобы лишний раз не расстраиваться.

ЧИТАТЬ ЗДЕСЬ:

<https://litnet.com/shrt/wVWZ>

Глава 18

Домой в поместье я возвращаюсь практически ночью в смешанных чувствах.

Из библиотеки я вышла окрылённая, невзирая на то, что ничего не нашла о попаданках и о пути домой. Возможно, я просто не там искала.

Стоило мне выйти на высокое мраморное крыльцо публичной библиотеки и подставить лицо розовым лучам закатного солнца, как со всех сторон на меня посыпались шепотки.

- Она? Уверена?

- Та сама!

- Генеральша Терракс!

- Ты хотела сказать, бывшая генеральша Терракс! Генерал уже не скрывает своей новой фаворитки — Эмилии Блайм.

- Вот бесстыжая! Куда только генерал смотрит?! Явилась в столицу!

- Ни стыда, ни совести!

- Не в трауре!

- И слёз не видно!

- А что это на ней...

Я резко вздёгнула подбородок и с достоинством понесла себя дальше.

Вообще-то, меня не должны беспокоить досужие сплетни.

Ведь я не Алисия. Это не меня бросает генерал! Не меня променяли на жгучую темноволосую красотку.

Но обида и злость почему-то разъедали именно мою душу. Возможно, даёт о себе знать предательство мужа.

Сердце болезненно и отчаянно колотилось в груди.

Куда бы я ни пошла: на площадь, к набережной, в кафе — везде меня преследовало злобное шипение местных кукушек. Всё — от знати до торговки сплетничали мне вслед.

Я думала, меня это не тронет. Но уже через час отчаянье накатило волной.

Ни виды украшенной тысячи магических фонариков набережной с нарядной толпой, прогуливающейся по весенней прохладе, ни ароматный терпкий кофе со сдобной булочкой не могли перебить неприятный осадок от ядовитых шепотков за спиной.

Некоторые самые отчаянные «леди» даже подходили ко мне. Конечно, Алисия когда-то знала, как их зовут. И они на правах умудрённых матрон притворно жалели меня и с жадностью ловили каждый мой жест, каждый мой взгляд, надеясь на новые сплетни.

В итоге я сдалась, сделала знак своему кучеру приблизиться, вскочила в карету и приказала возвращаться домой, в поместье.

Как тяжело, оказывается, жить не своей жизнью и страдать от этого. Но ничего!

Выход найдётся. Просто надо не сдаваться и искать. А по-

путно самой развестись с драконом. И выторговать у него достойное содержание. Потому что две тысячи реал в неделю не то чтобы мало, но и совсем немного. Только за абонемент в библиотеку я внесла двести реал.

Кофе с булочкой обошлись мне ещё в сто.

Возможно, где-то есть более дешёвые кофейни. Но считать каждую монетку я тоже не могу — у меня на это просто нет времени.

- Мадам, — господин Алехандро почтительно склоняет голову, стоит мне подняться на крыльцо поместья.

У парадного входа выстроились слуги. По одну сторону горничные в тёмных строгих платьях и белоснежных передниках, по другую — лакеи в нарядных ливреях, в конце румяные кухарки и престарелые садовники.

- Что произошло? — сердце в груди сжимается от страха. Неужели приехал генерал? Может, ему доложили, что именно я искала в библиотеке, и он решил меня осадить?

Но брови господина Алехандро удивлённо вздрагивают. Надо отдать должное его выдержке, он быстро возвращает своему лицу спокойствие и произносит.

- По вашему указанию слуги построены.

- Ах да? — я не могу сдержать вопроса. Сжимаю кулачки и роюсь в памяти Алисии. Но там ничего нет. Только балы и скачки, и новые наряды. Да, поразительно пустая голова. - Замечательно я рада. Только больше не надо так делать, хорошо? Пусть люди занимаются своими делами.

Не дожидаясь ответа, прохожу мимо слуг и слышу позади очередные шепотки. И в этот раз они всё такие же удивлённые. Сегодня моё имя «женщина-загадка» для всех вокруг. Но следом до меня докатывается волна одобрения и ликования.

Ну хоть кому-то хорошо.

Я быстро пересекаю холл, поднимаюсь по лестнице, пытаюсь вытащить длинную заколку, которой приколоты шляпка. Голова уже гудит от тяжёлой, уложенной на голове косы. Мечтаю её распустить и понежиться в ванной. Или лохани.

Определённо лохань тоже подойдёт.

- Мадам, — меня догоняет господин Алехандро, — вас ожидают...

Мы как раз подходим к моим покоям. На небольшой софе у входа сидит Елена.

О боги! Я же просила позвать её к вечернему чаю, а сама совершенно забыла.

Но девушка не выглядит расстроенной или сердитой. Наоборот, она тепло мне улыбается и поднимается с диванчика.

- Елена! Как я рада вас видеть, — замечаю на диване кофры с моими «новыми» платьями, а поверх блокнот с эскизами. Девушка не теряла времени даром. - Идёмте же скорее...

Заколка совершенно не желает выниматься, и я просто дёргаю её. Шляпка слетает. За ней на пол сыпется град из шпилек, а тяжёлая коса падает мне на плечо.

- Ух, как хорошо, — я совершенно не по аристократиче-

ски запускаю пальцы в волосы и массирую голову.

- Мадам! — откашливается господин Алехандро, открывая передо мной дверь моих покоев. - У вас ещё один посетитель.

- Алисия! — на пороге меня останавливает взволнованный голос доктора Адама Торна.

Оборачиваюсь.

Невысокий, полноватый мужчина выступает из густой тени, торопливо пересекает приёмную и замирает прямо передо мной.

Его напряжённый взгляд скользит по моей фигуре, с недовольством подмечает белоснежную рубашку Виктора, заправленную в тёмно-бордовый сарафан, ищет что-то на моём лице, а потом замечает длинную растрёпанную косу.

- ЧТО ЭТО? — в его глазах мелькает смесь ужаса и крайнего удивления.

- А? Что? — я опускаю взгляд и подхватываю пряди своих волос. Они все такие же рыжие и игриво закрученные на кончиках. - Не знаю. Но мне нравится. А тебе?

- Что ты сделала с собой, Алисия? — голос доктора звенит сталью и обречённостью, очень неожиданно для Торна. Словно я и вправду сотворила какое-то кощунство.

- Ничего! — отрезаю жёстче, чем хотелось бы. - Возможно, это последствие моей болезни. Или побочный эффект от ваших микстур!

Стоит мне произнести последнюю фразу, как плечи док-

тора резко опускаются, сам он словно сдувается, сжимается под моим колючим взглядом. В его моментально потухшем взгляде вспыхивают искорки сожаления и вины? Или чего-то очень на неё похожего. Но стоит ему заметить моё любопытство, как Торн откашливается и быстро отводит растерянный взгляд.

Дорогие читатели! Приглашаю вас в историю Зои Кресак
“Развод с драконом. Бракованная жена генерала”

– Ты бесплодна, поэтому я выберу себе новую жену.

Это было первое, что я услышала, когда очнулась в другом мире. А потом генерал-дракон и мой муж сослал меня в Забытую долину, как поломанную игрушку!

Вот только я не собираюсь тихо умирать в неволе. Я покажу этому наглому красавцу, что я – не его покорная бывшая жена.

ЧИТАТЬ ПО ССЫЛКЕ:

<https://litnet.com/shrt/Kokl>

Глава 19

У меня нет ни желания, ни возможности принимать доктора.

Его виноватый взгляд и шёпот с придыханием угнетают меня.

Я почему-то чувствую вину перед ним за то, что Алисия не рассмотрела в нём доброго друга и воздыхателя. А может, рассмотрела, но беззастенчиво пользовалась этим.

Я так не хочу. И всё чаще ловлю себя на мысли, что мне неуютно под внимательным взглядом Адама Торна. А прикосновения его мягких ладоней вызывают скорее оторопь, чем мягкое тепло.

Однозначно мне сто́ит ограничить общение с ним. О чём я ему и говорю.

Полноватый лысеющий доктор понуро опускает голову, извиняется за поздний визит и откланивается.

А я... я остаюсь с чувством вины за то, что сделала всё правильно.

Да. Я считаю, что мне не сто́ит поощрять его.

Так будет лучше.

Даже если я задержусь в этом мире и смогу сама вершить свою судьбу, семейного счастья с доктором Торном я не вижу. Увы!

К тому же мне не нужны новые сплетни. Особенно теперь,

когда я знаю, что могу добиться развода сама.

Прошу господина Алехандро прислать в мою комнату горничных с чаем и лёгкими закусками и с нетерпением жду, когда Елена покажет мне то, что у неё получилось.

О да!

Платья великолепны.

Одно, тонкое шерстяное, цвета сгущённого молока играет новыми красками с фальш-блузой в глубоком вырезе. Правда, вместо однотонного светлого воротничка, Елена приладила к платью молочную кисею с тончайшей вышивкой по краю.

Кисея отлично дополнила наряд и придала ему воздушной лёгкости и изысканности. Мне очень нравится.

Следующее платье оказалось просто шедевром.

Строгое и роскошное в своей простоте вечернее платье. Золотистый нижний чехол изящно покрывают чёрные кружева и вышивка стеклярусом. Простой спокойный крой без лишних воланов и драпировок.

По силуэту и стилю оно больше похоже на платья модниц на стыке девятнадцатого и двадцатого веков.

- Какая красота! — хлопает в ладоши Елена, стоит мне примерить платье.

Горничные, что принесли закуски, включаются в игру. Они распускают мои волосы и собирают их заново в небрежный узел, выпускают пару прядок и любуются.

- Такая красота не должна пылиться в шкафу, мадам, —

приседает в поклоне одна из горничных.

Согласна с ней. Но куда же мне идти?

Вся светская жизнь Алисии под запретом. Да и желания нет...

- Подождите! Вот! - Елена подскакивает с места, вынимает из своей крохотной сумочки аккуратно сложенный листок и протягивает мне.

«Премьера сезона! «Печаль императрицы» — драма в двух действиях. В ролях блистательный Клод Жакру и...»

- Не понимаю, — качаю головой.

- Через два дня премьера! — вздыхают горничные, осторожно забрав у меня программку. - Её все ждут! Жакру! Красавчик!

- Но я в трауре, — пожимаю плечами. - Мне не положено...

- Вам не положено веселиться, — одна из горничных, касается дорогого шитья на моём платье. - А это драма! И ваше платье! Оно вполне траурное!

Вторая согласно кивает.

- А как достать билеты? — теперь я уже смотрю на смущённую Елену.

- Билеты? Вам? Мадам! — смеются горничные. - В императорском театре у генерала Терракса своя ложа! Вам не нужны билеты! Для вас всегда найдутся места!

- Хм, — я поднимаю голову выше, разглядываю себя в высокое, узкое зеркало в золочёной раме, что горничные выкатили на середину комнаты.

Я вижу стройную, юную, удивительно красивую и печальную девушку. И кажется, эта девушка заслужила выход в свет.

- А если генерал...? — я не договариваю. Но девушки понимают меня без слов.

Да. Я не хотела бы встретиться с пока ещё своим мужем. По крайней мере, не сейчас. Боюсь не выдержу накала страстей и выскажу ему всё, что думаю. А этого нельзя допустить!

- О, генерал ненавидит театры! — смеются горничные. - Это все знают!

Они выдыхают это так непринуждённо, но тут же морщатся и замолкают.

Конечно, это знают все, кроме его жены.

Наверное, теперь им ещё чуточку понятнее, почему генерал со мной разводится.

Потому что я совершенно ничего о нём не знаю!

Дорогие читатели, приглашаю вас в историю Алёны Снежиной

РАЗВОД С ДРАКОНОМ. ХОЗЯЙКА ЗАБРОШЕННОЙ
ОРАНЖЕРЕИ

– Не строй из себя идиотку, – отрезал резко генерал, и его глаза вспыхнули холодным огнём. – Ты прекрасно знаешь, о чём я. Ведь я так и остался бронзовым. Ваша кровь, кровь

древних магов, оказалась бесполезной. Меня обманули. А ты... ты просто пустышка. Никчёмное, никому не нужное отребье, которое сплавил подальше от дома. И твой отец заплатится за свой обман.

Однажды утром я проснулась в чужом теле – в теле нелюбимой жены генерала-дракона. Родные насильно выдали за муж за него. Генерал презирает её и называют пустышкой.

Но я – не она.

В своём мире я привыкла решать проблемы, а не рыдать в подушку.

Пусть он сослал меня в эту богом забытую глушь – я не только выживу. Я превращу это изгнание в свою победу. А потом ещё и потребую развод.

ЧИТАТЬ ПО ССЫЛКЕ:

<https://litnet.com/shrt/YjRG>

Глава 20

Стоит лакею распахнуть передо мной дверцу кареты, как на меня обрушивается прохладный, влажный вечерний воздух.

Лакей услужливо подаёт мне руку в мягкой белоснежной перчатке.

Я делаю глубокий вдох, поправляю шелковистую ткань моего платья и делаю шаг.

Но стоит мне спуститься с подножки, как мир вокруг меня меняется. Приглушённый свет магических светильников взрывается яркими искрами, отплясывая на длинных бусинах стекляруса на чёрных кружевах моего платья.

Воздух замирает на долю секунды, а затем взрывается шёпотом.

Назойливое жужжание сплетен сливается в монотонный гул.

Плевать!

Я выше поднимаю голову.

Мне разрешено здесь быть!

Я уточнила у господина Алехандро, и он заверил, что генерал не оставлял никаких распоряжений по поводу запрета на посещение сегодняшней премьеры.

Видимо, настоящей Алисии никогда бы в голову не взбрело посетить драму.

Стараясь скрыть тревогу и беспокойство, похолодевшими ладошками я расправляю длинный струящийся подол.

Моё чёрное, облегающее, как вторая кожа, вечернее платье кажется здесь чрезмерно смелым.

О да!

Пусть на нём нет глубоких вырезов и смелых декольте, но одно то, что оно плотно обтягивает моё тело, подчёркивает каждую линию от шеи, высокой груди к тонкой талии и упругим бёдрам, уже само по себе кричит о скандале.

К тому же платье поглощает свет, поблёскивая лишь там, где ему позволяет стеклярус.

Ах да, забыла. В умах этих господ не укладывается, как под ТАКОЕ платье я могла надеть рейтузы! И это уже граничит с катастрофой.

Вот только бельё на мне есть. Изящные трусики из тончайшего Угоцкого кружева создала умелица-Елена. И в них я чувствую себя королевой!

Я поднимаю голову и встречаю взгляды толпы.

Шок, зависть, благоговейный ужас, трепет и ненависть — какой смешной коктейль.

Все смотрят на меня. Все шепчут обо мне.

Никто больше не готов притворно жалеть меня. Сейчас каждая женщина вокруг меня люто ненавидит, а каждый мужчина желает затащить меня в постель.

И это придаёт мне сил.

Я не тороплюсь, позволяя этому моменту длиться. Моя

осанка идеальна, я держусь так, будто родилась на мраморных ступенях.

Хотя мне, Алисе Селезневой, даётся это совсем непросто. Здесь стоит сказать спасибо телу Алисии — оно всё знает само.

Ну что ж, довольно зрелищ!

Я крепче обхватываю прохладные влажные стебли тёмно-бордовых пионов, что я сама составила в букет, и позволяю лакею проводить меня в ложу.

Когда меня провожают внутрь, шум толпы, который был таким оглушающим снаружи, внезапно сменяется гулким, торжественным эхом. Фойе ошеломляет.

Стены полностью покрыты позолотой и резьбой. Работа настолько тонкая и искусная, что кажется кружевом, застывшим во времени. Я смотрю вверх и замираю. Потолок уходит ввысь, а там не люстры, а тысячи магических светильников.

Они мерцают ровным, тёплым светом, отбрасывая на паркет золотые блики.

Удивительно красиво.

Меня проводят в ложу, от роскоши которой рябит в глазах.

Прошу принести мне вазу с водой и осторожно ставлю на небольшой, резной столик свой скромный, но идеально составленный букет пионов.

Я собирала их сама сегодня утром, и их свежий, чуть розистый аромат поддерживает меня среди этой показной рос-

коши и кричащего богатства.

Я не просто так принесла этот букет.

Сегодня на этой сцене будет выступать Гертруда — родная сестра Елены — вот как буклет премьеры оказался в сумочке у девушки. И в благодарность моей портнихе мне захотелось сделать приятное её сестре.

Возможно, потому, что Елена сама не смогла посетить спектакль. А возможно потому, что она кажется мне единственным чистым и добрым человечком в моём окружении, которая уважает и заботится обо мне не потому, что ей за это платят, а потому что она так чувствует сердцем.

Затем тихим, исследовательским любопытством я начинаю осматривать сцену. И конечно, не могу удержаться от того, чтобы не скользнуть взглядом вниз, на зал.

Я замечаю те же лица, что видела у входа. Все как один они обращены ко мне. Они чего-то ждут, затаив дыхание. А я не могу понять чего?

Свет притухает, оркестр играет вступление, бархатный занавес на сцене дрожит и распахивается.

Я подаюсь вперёд.

Дверь за моей спиной щёлкает и распахивается, пуская в ложу удушливый аромат камелий и приторной лжи, наполняя её громкими весёлыми разговорами вошедшей толпы.

И снова все взгляды из партера обращены ко мне.

- Ах, Виктор! — раздаётся за моей спиной жеманный голос с нежнейшим иностранным акцентом, шелест дорогой

ткани и лёгкие шаги. - Прекрасные цветы! Так необычно и свежо! Пионы! Ты балуешь меня!

- Цветы? — я слышу *его* голос. Глубокий, бархатистый, заставляющий моё сердце ухнуть вниз.

В нём не прорезывается сталь, с которой он говорил со мной. Нет нетерпения и требовательности. Только снисходительная мягкость и тепло.

От этого неожиданно больно сжимается сердце.

Сама не понимаю, что со мной.

Мне должно быть плевать на то, кого генерал Терракс привёл в свою ложу, кому и что он говорит. Но мне не всё равно. Мне больно и обидно.

Я не оборачиваюсь, не вижу его и его гостей, но чувствую, как вокруг разливается его сила, его мощь и напряжение.

Огромная ложа сжимается до крошечных размеров, открытое пространство давит на меня, чужие взгляды жгут, а воздух отказывается проникать в лёгкие.

Я не оборачиваюсь, лишь выше поднимаю голову под ждущими скандала взглядами гостей.

Угадываю рядом с собой смазанное движение.

Та самая любовница — красотка Эмилия Лайм бросается к столику и тянет свои длинные музыкальные пальчики к моему букету.

Не знаю, случайно ли она наклоняется так низко, но её небольшие упругие груди так и норовят выскочить из декольте.

К горлу подкатывает тошнотворный спазм.

Как мерзко. Как грязно!

В очередной раз меня поражает её сходство с той самой, с любовницей Егора.

Тот же смуглый оттенок её кожи, раскосые глаза и хитрая ухмылка на губах.

Мерзкие, грязные воспоминая накатывают на меня, а следом меня накрывает воспоминаниями Алисии, как эта красотка цепляется за генерала и позирует на «камеры» местных журналистов. Виснет на моём муже и заливисто смеётся!

- Не смейте, — говорю я тихо, поворачиваю голову и встречаюсь с ошеломлённым взглядом этой Эмилии.

Моментально пространство вспыхивает от напряжения. Я чувствую, как нарастает недовольство мужа.

Мне физически становится плохо, тяжело дышать.

Но я упрямо не смотрю на него.

Я смотрю только на неё, на эту чужую руку, которая так легко касается моих цветов.

- Оставьте их, пожалуйста, — мой голос звучит тихо, но в нём, я знаю, есть сталь. Я не прошу. Я приказываю.

И это совершенно не нравится новой пассии моего мужа.

Она недовольно поджимает губки.

- Виктор! — обиженно сопит она. - Что она здесь делает? Разве ей не положено быть в трауре в глуши?

Глава 21

- Вы правы, — я улыбаюсь ей.

Только улыбка эта недобрая и нерадушная.

Я лишь слегка изгибаю уголки губ, ровно настолько, чтобы обозначить своё презрение к этой нахалке.

- Я в глубоком трауре, — расплавляю ладонями несуществующие складки на длинной струящейся ткани, что слишком смело обрисовывает мои стройные ноги.

Это видно даже несмотря на то, что я продолжаю сидеть в кресле.

Стоит этой самой Эмилии проследить взглядом мой жест, как с её красивого смуглого лица слетают все краски.

В хитрых раскосых глазах вспыхивают искры удивления, недовольства, ярости.

А что ты хотела, дорогая? Что я запрусь в поместье и наложу на себя руки?

Это могло бы сработать в моём мире, после измены Егора. Но не с Виктором.

Я совершенно ничего не испытываю к своему «новому» мужу. Ничего, кроме презрения!

Едва удерживаюсь, чтобы не сказать этого вслух.

- Но вашими молитвами, — вместо этого произношу я тихо, — я смогла собраться, чтобы посетить эту премьеру. К сожалению, у меня не было столько времени, как у вас, чтобы

привести себя в порядок. Так что пришлось накинуть первое, что попало под руку...

Под сотней любопытных, жадных до сплетен взглядов я медленно поднимаюсь с места.

Не знаю, случайность это или нет, но с десятков магических светлячков, что освещают сцену, спускаются из-под потолка и застывают прямо вокруг меня, выгодно подчёркивая мою фигуру, смелый силуэт платья и его роскошное мерцание.

Не знаю, как раньше Алисия выходила в свет, но сегодня я выгодно выделяюсь на фоне смуглой красотки, которая зачем-то надела слишком светлое бальное платье, которое придаёт её лицу мертвенную бледность.

Понадеявшись на свою природную привлекательность или ещё на что-то Эмилия даже не потрудилась собрать волосы в причёску, оставила их распущенными, прикрывая точёные плечики и длинную шею — именно то, что в её случае стоило выставить напоказ.

Это понимаю я, и Эмилия это тоже пон

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.